

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 5-й. 1906-й годъ. 1-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 1—4 февраля 1906 года, Ставропольская духовная консисторія слушала отношеніе Кубанской областной чертежной, отъ 2 декабря 1905 года за № 3136, изъ коего видно, что вслѣдствіе ходатайствъ разныхъ станичныхъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ въ лѣто 1906 года предстоитъ произвести межевыя работы по смежности съ церковными землями Кубанской области. О томъ, кто изъ землемѣровъ, состоящихъ при чертежной имѣеть быть командированъ на полевыя межевыя работы и какія каждому изъ нихъ будутъ поручены къ исполненію въ натурѣ дѣла станеть извѣстнымъ лишь къ 15 апрѣля 1906 года, къ каковому времени чертежною будетъ составлено росписаніе дѣлъ, порученныхъ къ исполненію въ натурѣ, при чемъ опредѣлится также, какое приблизительно время потребуется на производство межевыхъ работъ по каждой дачѣ. Такимъ образомъ ранѣе 15 апрѣля чертежная не

можетъ сообщить консисторіи о предстоящихъ межевыхъ работахъ по смежности съ церковными землями, съ признаніемъ приблизительнаго времени начала производства тѣхъ работъ, а также ранѣ этого срока чертежная лишена возможности просить консисторію о назначеніи въ силу 271 ст. 10 т. 2 ч. св. меж. зак. изданія 1893 года, депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства для присутствованія при сказанныхъ межевыхъ работахъ. Между тѣмъ земле-мѣры, выѣзжая въ командировку въ концѣ апрѣля и не имѣя свѣдѣній о назначенныхъ депутатахъ, нерѣдко тра-тятъ непроизводительно время въ ожиданіи этихъ свѣдѣ-ній. Сообщая объ этомъ, Областная Чертежная просить консисторію, не найдетъ ли она возможнымъ и цѣлесооб-разнымъ назначить депутатовъ со стороны духовнаго вѣдомства для присутствованія при межевыхъ работахъ по смежности съ церковными землями не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а вообще уполномочить для этой цѣли или благочинныхъ, или мѣстныхъ ближайшихъ къ межеу-мой дачѣ священниковъ. Подобный порядокъ назначенія депутатовъ былъ бы крайне желателенъ исключительно въ цѣляхъ успѣшности исполненія поручаемыхъ къ про-изводству въ натурѣ дѣлъ. О послѣдующемъ Чертежная просить увѣдомить. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: въ виду предстоящихъ въ лѣто сего 1906 года межевыхъ работъ по размежеванію земель въ разныхъ станичныхъ обществахъ и частныхъ владѣльцевъ по смежности съ церковными землями Кубанской области, объявить чрезъ напечатаніе въ Ставропольскихъ Епар-хіальныхъ Вѣдомостяхъ приходскимъ священникамъ, чтобы они участвовали въ качествѣ депутатовъ съ духовной стороны при размежеваніи землемѣрами, командирован-ными Кубанской Областной Чертежной, станичныхъ и владѣльческихъ земель по смежности съ церковными землями.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Донской-Балки Георгій Акимовъ, согл. прош., перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Ставропольскому Кафедральному собору, 7 февраля.

Священникъ селенія Пелагіады Петръ Медяникъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви селенія Овоши, 9 февраля.

Перемѣщенный изъ села Воздвиженскаго въ село Донскую-Балку священникъ Илларионъ Голубятниковъ, согл. прош., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, 22 февраля.

Священникъ села Митрофановскаго Константинъ Ковалевъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Донская-Балка, 23 февраля.

Священникъ села Еленовскаго Ѳеодоръ Ивановъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Николаевскаго, 22 февраля.

Священники: станицы Ярославской Димитрій Мишунинъ и станицы Махосевской Николай Ѳедоровъ, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 21 февраля.

Бывшій священникъ села Овошей Николай Яковлевъ, согл. прош., опредѣленъ къ церкви села Митрофановскаго, 24 февраля.

Священникъ села Донскаго Петръ Синановъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви сел. Тищенскаго, 21 февраля.

Священникъ ст. Зассовской Василій Багдаевъ, согл. прош., перемѣщенъ въ станицу Ивановскую, 22 февраля.

Священникъ станицы Эриванской Василій Бондаренко, согл. прош., перемѣщенъ къ Покровской церкви сел. Пелагіады, 4 марта.

Діаконъ села Овошей Георгій Парадѣевъ, согл. прош., уволенъ за штатъ, 15 февраля.

Псаломщикъ Екатерининской церкви г. Екатеринодара Сергѣй Михайловъ, согл. прош., уволенъ отъ должности, 14 февраля.

Псаломщикъ станицы Баговской Афанасій Бардадымовъ, согл. прош., уволенъ отъ должности, 13 февраля.

Сынъ псаломщика Михаилъ Матвѣевъ, согл. прош. опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви поселка Темнолѣскаго, 23 февраля.

Псаломщики: хутора Баклановскаго Петръ Одигитріевскій и станицы Вознесенской Александръ Широгородъ, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 6 февраля.

И. д. псаломщика села Покойнаго Николай Пашковъ утвержденъ въ должности, 23 февраля.

И. д. псаломщика хутора Хоперскаго Константинъ Скворцовъ утвержденъ въ должности, 18 февраля.

И. д. псаломщика Воскресенской церкви г. Екатеринодара Алексѣй Величко утвержденъ въ должности 13 февраля.

Псаломщикъ села Богородицкаго Михаилъ Севастьяновъ согл. прош., опредѣленъ діакономъ къ Покровской церкви города Майкопа, 21 февраля.

Сынъ псаломщика Алексѣй Минервинъ, согл. прош. опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви станицы Баговской, 21 февраля.

И. д. псаломщика Василий Иноковъ, согл. прош., опредѣленъ къ церкви села Богородицкаго, 18 февраля.

И. д. псаломщика хутора Балковскаго Алексѣй Николаевъ, согл. прош., уволенъ отъ должности, 23 февраля.

И. д. псаломщика села Михайловскаго Іоаннъ Орловъ утвержденъ въ должности, 23 февраля.

Псаломщикъ поселка Темнолѣскаго Иванъ Федотовъ отчисленъ отъ должности, 23 февраля.

Сынъ псаломщика Николай Флегинскій, согл. прош. опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Марускаго, 21 февраля.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Въ Покровскую церковь поселка Темнолѣскаго, Кубанской области, разными благотворителями пожертвовано въ теченіи 1905 года облаченіями, иконами и одеждами на престоль и жертвенникъ на сумму 160 рублей. Въ церковь с. Солунско-Димитріевскаго поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Мавры Карпушиной икона св. Ѳодосія въ 300 рублей, 2) отъ крестьянина Афанасія Дзюбы — кіотъ къ за престольной иконѣ въ 75 р., 3) отъ купца Димитрія Слюсарева — икона Пр. Серафима въ 50 рублей, 4) отъ Агриппины Карпушиной — икона Велико-мученицы Варвары въ 3 р., 5) отъ крестьянина Ивана Сырового — хоругви въ 50 р., 6) отъ крестьянина Спиридона Пономаренко — индитіонъ въ 30 р., 7) отъ крестьянина Петра Эилька — полное священническое облаченіе въ 50 руб.; въ церковь селенія Шабано-Тхатахинскаго пожертвовано крестьянами Георгіемъ и Василиемъ Мерличенко и крестьяниномъ Лукою Чеботаревымъ, первыми на 65 р., а вторымъ на 60 р. Пожертвованія эти состоятъ изъ на престольнаго креста, покрывала на престоль, серебрянаго ручнаго креста и на престольнаго съ позолотой серебрянаго креста, всего на сумму 125 рублей. Въ церковь села Величаваго на средства приходскаго священника, ктитора и прихожанъ приобрѣтена икона Прецедобнаго Серафима Саровскаго въ 250 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ и воспитанницахъ духовно-учебныхъ заведеній Ставропольской епархіи за 1904 годъ.

СОСТАВЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ 1904 году въ Попечительство состояли:

Почетные члены:

1. Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.
2. Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій.
3. Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій.
4. Учредитель и Покровитель Попечительства Преосвященный Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.
5. Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій.
6. Преосвященный Питиримъ, Епископъ Курскій.
7. Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій.
8. Протоіерей Андреевскаго собора г. Кронштадта о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.
9. Бывшій Ставропольскій, нынѣ Витебскій Вице-Губернаторъ Александръ Степановичъ Ключаревъ.

Дѣйствительные члены:

Бывшій Ректоръ Ставропольской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Смирновъ.

Ректоръ той же семинаріи, протоіерей Константинъ Кутеповъ.

Бывшій Смотритель Ставропольскаго духовнаго училища, протоіерей Петръ Случевскій.

Смотритель того же училища, священникъ Михаилъ Космодамианскій.

Помощникъ Сметрителя того же училища Р. В. Глухаревъ.

Бывшій Инспекторъ семинаріи, нынѣ Инспекторъ классовъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Григорій Ключаревъ.

Инспекторъ семинаріи К. Ф. Доброловскій.

Начальница епархіальнаго женскаго училища Е. А. Добромыслова.

Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Симеонъ Никольскій (постоянный членъ).

Управляющій Контрольной Палатой Ф. С. Бѣжановъ.

Преподаватели семинаріи:

Н. В. Стенковскій, нынѣ священникъ ст. Усть-Лабинской, В. Д. Хомяковъ, И. Д. Заржицкій, В. Д. Беневскій, (постоянный членъ).

Преподаватели Ставропольскаго духовнаго училища:

А. А. Казанскій, Я. И. Пхакадзе, бывшій секретарь Епископа В. Ардымскій, благочинный священникъ г. Ставрополя П. Шатиловъ, Предсѣдатель Правленія свѣчнаго завода, священникъ В. Семеновъ, священникъ с. Пелагіады, Ставропольской губ., Петръ Курдюмовъ (постоянный членъ), священникъ с. Петровскаго І. Соловьевъ, священникъ хут. Челбасскаго Чубовъ.

Священники 5 благоч. округа Ставропольской губ.:

Павель Дюковъ; Петръ Карагачевъ; Павель Бѣловидовъ; Василій Флегинскій; Іоанъ Рудневъ; Модестъ Оранскій; Елисей Купинъ; діаконовъ Павель Вердеревскій; псаломщикъ с. Петровскаго А. Соловьевъ.

Въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Попечительства за отчетный годъ внесены тѣ лица, отъ коихъ поступили членскіе взносы на 1904 годъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей, а также и непремѣнные члены Совѣта Попечительства по должности. Сверхъ сего, необходимо имѣть въ виду, что отъ нѣкоторыхъ о. о. благочинныхъ епархіи поступили суммы на нужды Попечительства безъ точнаго ука-

занія, съ кого именно собраны и въ качествѣ ли единовременнаго пожертвованія, или членскаго взноса поступаютъ присланныя деньги.

II.

СРЕДСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Къ 1-му января 1904 года въ кассѣ Попечительства состояло 4404 рубля 20 коп., въ томъ числѣ $\frac{1}{100}$ бумагами 4300 руб. и наличными 104 руб. 20 коп. Изъ этой суммы 3734 рубля составляли неприкосновенный капиталъ II-ва.

Въ теченіе 1904 года на приходъ поступило:

- 1) Членскихъ взносов 54 р. —
- 2) Переданы Правленіемъ Ставропольской духовной семинаріи пожертвованія, поступившія въ 1903 году чрезъ о.о. благочинныхъ епархіи: Ставропольской губ.: 2 округа—30 руб. 45 коп., г. Ейска—4 р. 25 к.; Кубанской области: 5 округа—52 р. 20 к., 11 округа—4 р. 85 к., 14 окр.—13 р., 16 окр.—17 руб. 20 коп., 17 окр.—13 р. 59 коп., 19 окр.—26 р. 34 к., 20 окр.—11 руб. 90 коп. и 21 окр.—20 р. 20 к., итого 193 р. 98 к.
- 3) Единовременныхъ пожертвованій, внесенныхъ въ 1904 г. разными лицами и причтами чрезъ о.о. благочинныхъ Ставропольской епархіи: свящ. П. Шатинова—12 руб. 80 коп., священника П. Миловидова—19 руб., свящ. Г. Пояркова—15 руб., свящ. И. Бѣловидова—18 руб., свящ. М. Ѳедорова—12 руб. 30 коп., свящ. Н. Парадіева—20 руб., свящ. П. Бѣловидова—20 руб. (24 р. членск. взносовъ числятся въ I статьѣ), свящ. А. Тихомирова—25 руб., свящ. П. Богоявленскаго—21 р., свящ. К. Руденко—40 руб. 50 коп., свящ. Г. Добровольскаго—8 руб., свящ. В. Смѣльскаго—2 руб. 89

коп., свящ. І. Чернаго—22 руб. 50 коп.,
свящ. М. Остроумова—25 руб. 60 коп., прот.
М. Воскресенскаго—3 руб. 90 коп., свящ. А.
Молчанова—10 руб. и прот. І. Бойко—5
руб. 30 коп., итого*) 281 р. 70 к.

4) Въ возвратъ долга Попечительству отъ
бывшихъ воспитанниковъ семинаріи: А. Ку-
ща—30 руб., діакона В. Хованскаго—35 руб.,
свящ. И. Письменнаго—15 руб., псаломщика
Е. Швецова—20 р., Островскаго—15 р., пса-
ломц. В. Щеглова—20 руб., П. Карагачева—
15 руб., В. Смирнова—15 руб., Н. Николай-
ченко—15 руб., Л. Соболева—2 р. и отъ воспи-
танниковъ семинаріи—Д. Дьяченко—5 руб.
73 коп. и Н. Шалопникова—10 р., ито-
го 197 р. 73 к.

5) Отъ главнаго пристава кочующихъ на-
родовъ на выдачу пособія воспитаннику се-
минаріи калмыку Гурію Шигидену на лѣ-
ченіе 49 р. 75 к.

6) Отъ протоіерея П. Смирнова неизрас-
ходованный остатокъ отъ аванса 25 р.

7) Отъ Ставропольской духовной консисто-
ріи, чрезъ Правленіе дух. семинаріи,—на
содержаніе бѣдныхъ дѣтей родителей, ишу-
щихъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстъ“. 51 р.

8) %/о/о по книжкѣ сберегательной кассы
за 1902—1903 г.г. 5 р. 79 к.

9) %/о съ свидѣтельствъ 4 %/о государ-
ственной ренты по первое января 1905 года. 166 р. 25 к.

Итого поступило . 1025 р. 29 к.

*) Сверхъ сего, на нужды Попечительства въ 1904 году высланы
деньги благотворными: свящ. В. Альшанскимъ—25 руб. 75 коп. и свя-
щенникомъ Евг. Кудрявцевымъ—36 руб. 20 коп., итого 61 рубль 95
коп., каковая сумма, адресованная на имя Правленія семинаріи, пере-
дана послѣднимъ по назначенію уже въ 1905 г.

Оборотная суммы:

1) Приобрѣтена рента на	300 р.
2) Взято по книжкѣ сберегательной кассы	250 р.
3) Числящаяся по той же книжкѣ сумма	
359 рублей 80 коп. обращена въ процентныя	
бумаги	359 р. 80 к.
Итого	909 р. 80 к.

А всего на приходъ записано . 1935 р. 9 к.

А съ остаточными (4404 р. 20 к.) отъ 1903 года . 339 р. 29 к.

Израсходовано въ 1904 году:

1) Выдано въ пособіе нижепоименованнымъ воспитанникамъ семинаріи заимообразно:

V класса Гладкову Павлу—на уплату долга . 18 р.

IV класса Дьяченко Александру—на содержаніе 15 р.

II класса Кондратову Александру—на проѣздъ домой 7 р.

VI класса Михайлову Теофилакту—на обзаведеніе при поступленіи на должность псаломщика, съ обязательствомъ уплаты долга до конца 1904 года 40 р.

I класса Инокову Александру—на проѣздъ домой 5 р.

VI класса Виноградову Николаю—на проѣздъ домой съ обязательствомъ уплатить долгъ по окончаніи курса 10 р.

VI класса Бабешкову Павлу на одежду 10 р.

VI класса Яковлеву Петру—на содержаніе 25 р.

VI класса Карагачеву Павлу—на одежду 15 р.

I класса Шалопникову Николаю—на одежду 10 р.

II класса Вязовскому Семену—на проѣздъ домой 6 р.

IV класса Шевченко Георгію—на одежду 20 р.

Итого 181 р.

2) Выдано въ безвозвратное пособіе нижепоименованнымъ воспитанникамъ семинаріи:

II класса Евсюкову Павлу—на проѣздъ	3 р.
IV класса болгарину Атанасову Стефану—на проѣздъ на родину, по болѣзни	50 р.
I класса Шапошникову Николаю—на одеждѣ	4 р.
III класса Базбаю Николаю—на проѣздъ	5 р. —
IV класса Шигидену Гурію—на лѣченіе въ Пятигорскѣ	49 р. 75 к.
V класса Альтову Ивану—на содержаніе	5 р.
II класса Парадіеву Веніамину—на леченіе	20 р.
VI класса Однолько Ивану—на содержаніе (по 10 р. въ мѣсяць)	40 р.
III класса Дудкину Сергѣю—на одеждѣ	15 р.
VI класса Гладкову Павлу—на уплату долга	6 р.
III класса Александрову Ильѣ—на одеждѣ	10 р.
II класса Челидзе Георгію—на содержаніе	30 р.
II класса Кондратову Якову—на проѣздъ	5 р.
IV класса Флегинскому Влалиміру—на одеждѣ	10 р.

Уплачено по счетамъ портного за одеждѣ, сшитую и выданную, въ видѣ безвозвратнаго пособія воспитанникамъ: II кл. Одигитріевскому Тихону на 1 р. 50 к., IV кл. Трегубенко и II кл. Иванову на 27 р. 70 к.

Итого 281 р. 95 к.

3) Уплачено по счетамъ книжныхъ магазиновъ за пріобрѣтенные преподавателемъ И. Заржицкимъ учебники по словесности для выдачи бѣднѣйшимъ воспитанникамъ

4) Уплачено въ магазинъ за матеріаль для одеждѣ

5) Выдано о. ректору семинаріи два раза по 50 рублей въ авансъ на мелкія выдачи воспитанникамъ

100 р.

6) Уплачено эконому семинаріи К. Хуцаидзе въ возвратъ израсходованныхъ имъ 10 руб. на отправленіе домой уволеннаго въ 1903 году воспитанника Милованова Василія 10 р.

7) Выдано въ безвозвратное пособіе воспитанникамъ Ставропольскаго духовнаго училища: Козлову, Потапову и Хомякову по 4 р. на проѣздъ 12 р.

Семенову А. и Семенову В. по 4 руб.— на проѣздъ 8 р.

Плаксину Георгію—на сапоги и шапку 5 р.

В. Станиславскому—на уплату за содержаніе Правленію училища 35 р.

Потапову А. и Дроздову Д. по 3 р.—на проѣздъ 6 р.

Итого 66 р.

8) Выдано начальницѣ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища на выдачу пособій ученицамъ по 1 руб. къ празднику Рождества Христова 22 р.

А всего израсходовано 682 р. 32 к.

Оборотныя суммы:

1) Уплачено за ренту въ 300 руб. 275 р. 47 к.

2) Взято по книжкѣ сберегательной кассы для обращенія въ процентныя бумаги 359 р. 80 к.

3) Взято по той же книжкѣ на расходы 250 р.

Итого 885 р. 27 к.

А всего выписано въ расходъ 1567 р. 59 к.

Къ 1 января 1905 года въ кассѣ Попечительства оставалось 4771 р. 70 к.

Изъ этой суммы отчислено въ неприкосновенный капиталъ 4000 руб., остальные 771 руб. 70 коп. составляютъ расходный капиталъ.

III.

ДѢЙСТВІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Составъ Совѣта Попечительства: непрѣмѣнные члены по должности, согласно § 15 Устава Попечительства:

1) Предсѣдатель, ректоръ семинаріи протоіерей П. Смирновъ—до 3 сентября 1904 года, а съ сего числа— протоіерей К. Кутеповъ.

2) Смотритель Ставропольскаго духовнаго училища протоіерей П. Случевскій—до 10 сентября 1904 года, а съ сего числа—священникъ М. Космодамианскій.

3) Инспекторъ классовъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища—до 18 августа 1904 г., протоіерей К. Кутеповъ, а съ 10 октября 1904 г.—священникъ Г. Ключаревъ.

4) Смотритель Екатеринодарскаго духовнаго училища А. Смѣлковъ (въ случаѣ пріѣзда въ гор. Ставрополь).

5) Инспекторъ классовъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ К. Терлецкій (въ случаѣ пріѣзда въ г. Ставрополь).

6) Дѣлопроизводитель Совѣта, секретарь правленія семинаріи, преподаватель И. Заржицкій.

Члены Совѣта, по избранію, согласно § 15 Устава Попечительства.

7) Инспекторъ семинаріи, священникъ Г. Ключаревъ—по 16 сентября 1904 г., а съ 10 октября—К. Доброловскій.

8) Помощникъ смотрителя Ставропольскаго духовнаго училища Р. Глухаревъ.

9) Начальница Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища Е. Добромыслова—съ 10 октября 1904 года.

10) Казначей Совѣта, учитель Ставропольскаго духовнаго училища А. Казанскій.

Кандидатами къ членамъ—состояли:

Начальница Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища Е. Добромыслова—по 10 окт. 1904 г.

Преподаватель семинаріи Н. Стенковскій—по 10 октяб.
Учитель Ставропольскаго духов. училища Я. Пхакадзе.
Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, священникъ
С. Никольскій—съ 10 октября 1904 года.

Членами Ревизіонной Комиссіи состояли:

Статскій Совѣтникъ А. Архангельскій—по 10 октября.
Бывшій преподаватель семинаріи А. Васильевъ.
Священникъ П. Шатировъ.
Преподаватель семинаріи В. Хомяковъ—съ 10 октября.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году состоялось пять:
28 января, 17-го марта, 17 іюня, 27 октября и 15 де-
кабря.

Предметами обсужденія въ означенныхъ засѣданіяхъ
служили: 1) вопросы, возникающіе при провѣркѣ приходо-
расходной книги и наличности кассы Попечительства,
какъ то: распредѣленіе суммъ, поступающихъ въ Попе-
чительство, въ неприкосновенный и расходный капиталы;
2) прошенія воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-
учебныхъ заведеній о выдачѣ пособій на содержаніе,
проѣздъ домой или лѣченіе; 3) мѣры къ взысканію дол-
говъ съ лицъ, получившихъ заимообразно пособія изъ
средствъ Попечительства; 4) мѣры къ увеличенію средствъ
Попечительства 5) сношеніе съ разными учрежденіями и
лицами по дѣламъ Попечительства.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

10 октября 1904 года, подъ предсѣдательствомъ Его
Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаеодора, Епи-
скопа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, состоялось
Общее Собраніе членовъ Попечительства, коимъ: 1) за-
слушаны и утверждены отчеты о дѣятельности Попечи-
тельства за 1902 и 1903 г.г. и акты Ревизіонной Ко-
миссіи объ освидѣтельствованіи кассы и приходорасход-
ной книги Попечительства; 2) избраны, на трехлѣтіе, въ

члены Совѣта— инспекторъ семинаріи, начальница Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища Е. Добромыслова, помощникъ смотрителя Ставропольскаго духовнаго училища Р. Глухаревъ и въ казначеи Попечительства учитель того же училища А. Казанскій; избраны въ кандидаты къ членамъ на трехлѣтіе: учитель дух. училища Я. Пхакадзе и Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, священникъ С. Никольскій; избраны въ члены ревизіонной комиссіи: священникъ П. Шатиловъ, бывшій преподаватель семинаріи А. Васильевъ и преподаватель семинаріи В. Хомяковъ; 3) избранъ въ постоянные члены Попечительства, за труды по устройству духовнаго концерта въ пользу Попечительства, учитель В. Беневскій, коему постановлено выразить благодарность отъ имени Общаго Собранія.

Средства Попечительства въ отчетномъ году пополнялись, какъ видно изъ отчета о приходѣ суммъ, членскими взносами, возвратомъ долговъ и % съ капитала Попечительства, а главнымъ образомъ—пожертвованіями духовенства Ставропольской епархіи чрезъ о.о. благочинныхъ, которымъ Попечительство выражаетъ благодарность за труды по сбору таковыхъ пожертвованій на нужды бѣдныхъ учащихся духовно-учебныхъ заведеній.

Отъ Благодарненскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Журнальнымъ опредѣленіемъ Благодарненскаго Окружнаго Отдѣленія, отъ 29 декабря 1905 года за № 11-мъ, ст. VII, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, выражается благодарность псаломщику села Арзгирь Ѳеодору Волхонскому за пожертвованіе на нужды мѣстной школы грамоты и библіотеки пятидесяти рублей.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1906 года Конторы и Отдѣленія Банка, равно Казначейства тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка, будутъ платить по ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ (кроме открытыхъ на имя частныхъ банковъ и банкировъ) 2% въ годъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1906 года Конторы и Отдѣленія Банка будутъ принимать СРОЧНЫЕ вклады на сроки 1 годъ, 5 и 10 лѣтъ, съ начисленіемъ по вкладамъ первой категоріи 3%, второй 4% и третьей 4½% годовыхъ.

Съ того же срока по БЕЗСРОЧНЫМЪ вкладамъ (до востребованія) учрежденія Банка будутъ уплачивать 2% въ годъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

(3—3)

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) Священническія: въ ст. Казанской, въ слоб. Сергіевской, въ сел. Прасковеѣ, въ селѣ Донскомъ, въ хут. Новопашковскомъ, въ ст. Зассовской, въ ст. Тенгинской, и въ сел. Еленовскомъ.

б) Діаконскія: въ ст. Кардоникской, въ ст. Губской въ сел. Московскомъ и въ сел. Дубовскомъ.

и в) Псаломщическія: въ пос. Орловскомъ, въ сел. Московскомъ, въ ст. Тверской, въ хут. Балковскомъ, въ сел. Никольскомъ и сел. Архангельскомъ.

Редакторъ официального отдѣла, секретарь

— духовной консисторіи, ВЛАДИМІРЪ НИКИТИНЪ

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5-й. 1906-й годъ. 1-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С л о в о

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

*„Къ свободу призваны вы, братія,
только бы свобода ваша не была по-
водомъ къ убоженію плоти: но любовію
служите другъ другу“ (Гал. 5, 13).*

Отецъ имѣлъ двухъ сыновей, и сказалъ меньшій изъ нихъ: „отецъ! дай мнѣ мою часть имѣнія“; и отецъ раздѣлилъ между сыновьями свое имѣніе. Тогда меньшій сынъ отправился въ другую сторону и промоталъ все полученное, живя грѣшно съ товарищами. А мы знаемъ, что для разгула и пирушекъ товарищей всегда много найдется. Вдругъ настала голодь въ той странѣ и сталъ онъ терпѣть нужду великую, ибо товарищи его все отступили отъ него; нечѣмъ ужъ было угощать ихъ. Въ великой нуждѣ, пошелъ онъ къ одному хозяину и нанялся пасти его свиней и даже радъ былъ питаться ихъ пищею, чтобы не умереть съ голоду, но и то не могъ быть вполне сытъ. Наконецъ онъ опомнился отъ безумія своего и сталъ размышлять самъ съ собою. У отца моего сколько работниковъ служить и все бываютъ сыты, а я здѣсь съ голоду

умираю; пойду къ отцу, поклонюсь ему до земли и попрошу прощенія и, послѣ содѣяннаго мною, уже недостойнъ называться его сыномъ, попрошу принять меня хотя въ работники; но я знаю, что у него я буду и сытъ, и обуть и одѣтъ... И пошелъ. Отецъ издали увидѣлъ илущаго челоувѣка: босого, оборваннаго, худого, истощеннаго, и узналъ въ немъ сына своего. Болью сжалось сердце отца при видѣ его такимъ жалкимъ; забылъ онъ его грубость и непочтене и простилъ его грѣхъ; опять онъ былъ ему милымъ, дорогимъ. Побѣждалъ къ нему навстрѣчу: сталъ обнимать, цѣловать, велѣлъ слугамъ омыть его, одѣтъ получше и въ великой радости созвалъ гостей и сталъ съ ними веселиться. Потому что считалъ сына своего пропащимъ и вдругъ онъ явился; считалъ его умершимъ и онъ какъ-бы вдругъ ожилъ.—Подъ отцомъ въ этой притчѣ разумѣется Самъ Господь Богъ, Отецъ нашъ небесный; подъ блуднымъ сыномъ—всякій грѣшникъ. „И о всякомъ грѣшникѣ кающемся радость велія бываетъ на небесахъ“ и прощаетъ его Господь Богъ.

Братія, христіане! Сія притча Господа Іисуса Христа относится и къ намъ и въ особенности въ это тревожное время. Государь Императоръ манифестомъ своимъ 17 октября 1905 г. даровалъ намъ свободу совѣсти, слова, собраній, союзовъ. Народъ простой не вполне понялъ значеніе манифеста; нѣкоторые же и совсѣмъ не поняли. Этимъ воспользовались люди неблагонамѣренные и стали толковать по своему, говоря, что теперь вы свободны не подчиняться начальству, можете сами выбирать себѣ новое начальство; теперь будетъ новое правительство; отъ помѣщиковъ можете отбирать землю и хлѣбъ. Рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ уговаривали забастовывать, увѣряя, что тогда всѣ ихъ требованія исполнять. И заволновался русскій народъ и пошелъ грабить помѣщиковъ и богатыхъ; пошли вездѣ бунты; и полилась кровь христіанская невинно... У кавказскихъ племенъ возгорѣлась племенная вражда и началась рѣзня

между армянами, татарами и проч. Появились забастовки рабочихъ, желѣзныя дороги прекратили движеніе, даже телеграфъ забастовалъ. Во многихъ мѣстахъ устраивались манифестаціи и слышны были возгласы: „долой Царя“! „долой Самодержавіе“! Всѣхъ ужасовъ и перечислить невозможно. Это было какое-то стихійное явленіе, сильнѣйшая буря, какой-то вихрь, который едва не увлекъ и насъ, ибо явилось и у насъ броженіе: рубить войсковою лѣсь и отбирать нѣкоторые участки. Но Богъ хранилъ насъ и мы воздержались отъ этого. Въ мѣста бунта были вызываемы войска и мѣстность объявлялась на военномъ положеніи и порядокъ возстановливался. Но во многихъ мѣстахъ и войска оказались не на высотѣ своего призванія: забыли дисциплину и присягу, перестали подчиняться начальству и нѣкоторые даже сами выбрали себѣ новое начальство. По истинѣ великое бѣдствіе постигло нашу землю. Но по милости Божіей страсти понемногу улегаются, возстановляется тишина и порядокъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ бунтовавшій народъ, видя свою ошибку, и злобствуя на своихъ подстрекателей, сталъ громить ихъ дома и ихъ самихъ убивать... Но если всѣ ужасы эти произошли отъ неправильнаго пониманія манифеста и дарованной имъ свободы, то какъ же нужно его понимать? Приведемъ для памяти три главные пункта его: „На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли: 1) даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. 2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участию въ Думѣ... тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ... и 3) Установить, какъ неизблемое правило, чтобы никакій законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ

надзоръ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей“. Государь, желая блага своему народу, учредилъ Государственную Думу и, чтобы могли участвовать въ ней все классы населенія, даровалъ избирательныя права и простому народу. Выборные въ Думу могутъ разсматривать законы, издаваемые для Имперіи и *безъ одобренія* Думы никакой законъ не можетъ быть изданъ, а также членамъ Думы дано право привлекать къ отвѣту тѣхъ властей, кои не по закону поступаютъ. Какъ видите, весьма большія права даны выбраннымъ въ Думу; и чтобы оправдать свое назначеніе и послужить на пользу своимъ избирателямъ, выбранные должны быть хорошо ознакомлены съ нуждами своихъ избирателей: какой законъ для нихъ въ тягость, какъ бы они желали его измѣнить, или вовсе отмѣнить, какіе налоги обременительны, какія предпріятія желательно устроить, необходимо ли улучшеніе путей сообщенія? и проч., и проч. Для сего необходимо имъ свободно устраивать собранія и говорить безпрепятственно обо всемъ, не рискуя подвергнуться наказанію. Государь видѣлъ необходимость этого и потому повелѣлъ „даровать населенію свободу совѣсти, слова, собраній, союзовъ“. Но сердце Царево какъ бы предчувствовало, что народъ не вполне пойметъ это и крамольники воспользуются этимъ и потому въ манифестѣ Своемъ довольно ясно говорить: „Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности“, т. е. собираться съ вѣдома власти и говорить мы все можемъ, но имущества чужого не касаться: не грабить, не разорять, не поджигать и личность не обижать; другими словами—надъ личностію человѣка и его имуществомъ не дѣлать никакого насилія. Значить; свобода дарована, чтобы мы *мирнымъ* путемъ достигали себѣ различныхъ улучшеній и облегченій. Въ частности о свободѣ совѣсти. Человѣка Богъ сотворилъ по образу Своему и по подобію. Образъ Божій—въ душѣ нашей. Богъ вдунулъ въ человѣка душу

свободную, разумную и бессмертную. Подобіе Богу—въ жизни нашей. Человѣкъ, какъ существо разумное, долженъ жить добродѣтельно, душу свою соблюдать отъ грѣховъ и тѣмъ приближать себя къ Богу; святостію уподобляться своему Творцу—Богу. Изъ сего явствуетъ, что хотя Господь даровалъ человѣку свободу, но даровалъ также и заповѣди, дабы каждый въ своихъ поступкахъ разсуждалъ съ своею совѣстію: хорошо ли онъ поступилъ? на добро ли онъ употребилъ свою свободу или во зло? и, если не сдѣлалъ зла, совѣсть его не осудить, ибо она чиста, *свободна отъ грѣха*. Въ этомъ и заключается свобода совѣсти. Апостоль Петръ поучаетъ такъ: „не употребляйте свободу для прикрытія зла, но поступайте, какъ рабы Божіи“ (Петр. 2, 16). Впослѣдствіи свобода человѣка была стѣснена различными гражданскими законами. Первый великій актъ гражданской свободы даровалъ Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19 февр. 1861 г.). Второй великій актъ духовной свободы дарованъ нынѣ царствующимъ Императоромъ 27 апрѣля 1905 г., по которому допускается свобода вѣроисповѣданія и наконецъ манифестомъ 17 октября дарована свобода на болѣе широкихъ началахъ. Актъ этотъ величайшей важности и намъ остается благодарить Бога, вложившаго такую мысль. Помазаннику Своему. И какъ Господь, даровавшій свободу человѣку, чрезъ сіе не умаляетъ Своей власти, остается такимъ же Всемогущимъ Творцомъ, Вседержителемъ, такъ и Государь нашъ, призвавъ народъ въ помощь себѣ къ управленію, нисколько не умалилъ тѣмъ своей власти и остается такимъ же Самодержцемъ Всероссийскимъ.

И такъ, братіе, зная теперь истину дарованной намъ свободы, будемъ жить въ мирѣ и соблюдать любовь со всѣми ближними, какъ поучаетъ насъ апостоль Павелъ: „къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу“ (Гал. 5, 13); и прежде всего возне-

семь горячую молитву Господу Богу о здравіи дорогого намъ Императора Николая Александровича и властей Имъ поставленныхъ, какъ и поучаетъ насъ тотъ же апостоль: „Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки; за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тимоѳ. 2, 1—2). И будемъ повиноваться властемъ предержажимъ, ибо противляйся власти, Божію повелѣнію противляется (Рим. 13, 1—2). Аминь.

Священникъ хутора Каменноостекскаго

Георгій Иваникъ.

II.

Испытаніе вѣры.

Во многіе дома гражданъ нашего города,—Ставрополя-Кавказскаго, доставлено оповѣщеніе, коимъ „старшина Общественнаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія г.г. членовъ, что въ теченіе великаю поста по субботамъ отъ 8 часовъ вечера до 1 часу по полуночи назначены семейные танцевальные вечера и желающимъ будетъ предоставлена игра въ лото“. „Первый семейный танцевальный вечеръ—въ субботу 26 февраля“.

Особыя думы печатлѣеть на сердцѣ это оповѣщеніе! Новинка!.. Это значить: „отцы и дѣти“, православные люди! Не нужно уже исполненіе Господней заповѣди! А она—неизмѣнная,—все одна и таже, съ тѣхъ поръ какъ вышла изъ устъ Божіихъ, вѣка, тысячелѣтія, обязательно напоминаетъ: *помни день субботній, чтобы святить его дѣлами любви къ Богу и человѣку: въ словѣ молитвы прежде всего церковной, въ благодати освященія, предъ лицемъ Бога, Творца, Промыслителя и Спасителя, Которымъ міръ живетъ и движется и существуетъ.*

„Въ субботу вечеромъ за полночь семейные танцевальныя вечера и игра въ лото“...

Вечернее богослуженіе—всенощное бдѣніе—въ св. церквахъ въ субботу; утренняя молитва—Божественная литургія—въ воскресенье,—уже не для этихъ чадъ церкви, которыя пойдутъ въ Общественное Собраніе: ранній вечеръ—приготовленіе въ „собраніе“; поздняя ночь—танцы, игра въ лото.; утро.,—утомленіе возьметъ свое, тяжелый сонъ, быть можетъ, до полудня. И прости храмъ Божій! твой священный призывъ не для меня уже! невольно долженъ сказать каждый изъ этихъ веселящихся чадъ церкви. Да! Именно, нельзя служить двумъ господамъ: одного возлюбишь, другого презришь. Святая истина.

И когда, на какое время установленъ такой порядокъ? — „въ теченіе великаго поста“. Значить все это множество людей—отцевъ, матерей, юныхъ, старыхъ, дѣтей, юношей, дѣвъ и отроковъ ни разу во всѣ воскресные дни поста не будутъ въ храмъ Божіемъ!

Бываютъ времена въ продолженіи Великаго поста, когда театры закрываются... Въ Общественномъ Собраніи для веселаго препровожденія времени въ ночь на день Воскресный въ теченіи Великаго поста двери открыты!..

„Свобода совѣсти“!.. могутъ сказать учредители прописаннаго порядка. Отвѣчаемъ: нѣтъ, господа! Вы стѣсняете свободу. Вы знаете, всенесомнѣнно, что многіе, если не всѣ, члены Общественнаго Собранія,—ихъ семь—христіане, православные. И вы ихъ свободу стѣсняете; они, б. м. нѣкоторые; б. м. многіе—побывали бы въ церкви Божіей, или по домамъ священную почъ, святое утро, провели, не въ танцахъ, не за игрой въ лото, по христіанскому долгу. Господь увѣщаетъ: *не препятствуйте дѣтямъ приходитъ ко мнѣ*, а вы имъ препятствуете!.. Вы устроили *искушеніе для вѣры*: не туда, не въ храмъ идите, а къ намъ—въ увеселительное собраніе...

„Да вѣдь принужденія нѣтъ“: скажете, „оповѣщается; желающіе, пожалуйста“!—Совершенно вѣрно! Но не будь

собраніе открыто, не будь открыто тамъ рояль, и зеленые столы—никто не пришелъ бы сюда въ этотъ вечеръ, въ эту ночь!..

„Гости обоого пола платять 50 к.“, гласить оповѣщеніе „старшины собранія“; „учащаяся молодежь“, — „имѣеть входъ бесплатный“. Съ неимушихъ, конечно, и брать нечего. Но призывъ, какъ будто, бьетъ на безрелигіозное воспитаніе. Юность поползновенна, увлекается всѣмъ пріятнымъ, безъ разсужденія о достоинствѣ утѣшеній, и что особенно надобно замѣтить, *впечатлительна*. И эти практическіе примѣры удаленія отъ церкви, отъ Бога, отъ Его закона, отцовъ, матерей, семей,—въ душахъ дѣтей принесутъ *плодъ по роду своему*.

Не представляетъ особенности появленіе въ „Сѣв. Кавказѣ“ (№ 43-й с. г.) вылазка противъ посѣщенія храма въ будніе дни Великаго поста, что „всякую среду и пятницу бываетъ служба въ семинарской церкви“. Авторъ замѣтки, впрочемъ, прибавляетъ, какъ бы оправдывая неуразность своей выходки: припоминаетъ краткость срока ученія, вслѣдствіе забастовки, лишаящей возможности пройти полный курсъ, онъ говоритъ: характерно, что въ такое время, когда каждая минута дорога..., эти, среды и пятницы!.. Да! тамъ—въ газетѣ, по ея извѣстнымъ принципамъ, иного возрѣвнія и ожидать нельзя... И все таки, справедливость требуетъ сказать, хроникеръ не съумѣлъ во время поставить точку, прибавивши тоже *suum siuque* „характерно“: „бываетъ служба, отнимающая не менѣе часа времени совершенно *непроизводительно* и только *утомляющая* учениковъ“. На сколько это заключеніе вѣрно,—вотъ свидѣтельство опыта: перемѣна труда ослабляетъ утомленіе; и данныя отчета одного изъ университетовъ *).

*) Въ послѣдней книжкѣ «Вѣстника Воспитанія» приводятся изъ отчетовъ Томскаго университета данныя, показывающія, что семинаристы болѣе подготовлены къ слушанію университетскаго курса, чѣмъ гимназисты. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ. На юридическомъ факультетѣ въ

Но когда не газета, а сами отцы—матери вторять подобнымъ мыслямъ, а это очевидно, что здѣсь уже—мѣсто глубокому сожалѣнію объ „отцахъ и дѣтяхъ“. Цѣль и долгъ всякаго учебнаго заведенія есть воспитаніе дѣтства, юношества, а религія повсюду, во всемъ мірѣ, была душой этого воспитанія. Не надобно забывать, что вся цивилизація міра, вся духовная культура человѣчества обязана христіанству—высотѣ его воззрѣній „на жизнь, на людей“, возвышающихъ, облагораживающихъ образы представленій о мірѣ, духовномъ бытіи человѣка, въ его мысляхъ, чувствахъ, совѣсти, волѣ, въ его трудахъ, въ поведеніи, въ жизни.

Оставалось намъ дописать заключеніе,—оно уже сложилось въ душѣ, *)—какъ въ кабинетъ вошелъ нашъ добрый знакомый, съ которымъ мы подѣлились нашими думами,

теченіе 1902—1904 г.г. государственный экзамень выдержали 25 гимназистовъ и 122 семинариста; изъ нихъ диплома первой степени удостоены 2 гимназиста и 38 семинаристовъ, т. е. изъ гимназистовъ 8 процентовъ, изъ семинаристовъ 31 процентъ. Всѣ сочиненія, удостоенныя золотыхъ медалей и напечатанія въ «Университетскихъ Извѣстіяхъ», написаны семинаристами. Двое оставлены при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію,—оба семинаристы. На медицинскомъ факультѣ, за все время его существованія, степень врача получили: изъ семинаристовъ—40%, изъ гимназистовъ и воспитанниковъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—10%; 8 лицъ, получившія степень доктора медицины, всѣ—семинаристы. Трое изъ окончившихъ университетъ занимаютъ профессорскія кафедры и двое—приватъ-доцентуры; всѣ эти лица—семинаристы.

А вѣдь всѣ эти бывшіе семинаристы молились въ семинарскихъ церквахъ въ среды и пятницы В. поста.

*) Братья! оставьте придуманное вами развлеченіе! прекратите эти танцевальные семейные вечера въ Общественномъ собраніи съ лото въ навечеріе и въ ночь на воскресные дни навсегда и въ теченіе великаго поста въ особенности!—Братья! *день седьмой—суббота*, день Воскресный не нашъ, онъ—Божій день! намъ дано *шесть дней на дѣла наши* для тѣла, для души, на всѣ дѣла,—*день же седьмой Господу Богу твоему отдай!* на духовное служеніе Ему. *Это вамъ, указаль Господь людямъ заветъ вѣчный!*

нашей печалью и просили подать утѣшеніе. Посѣтитель задумался и потомъ сказалъ: „Нѣкогда, бывши студентомъ столичнаго университета, помню, разъ неравнимъ вечеромъ проходилъ я одной изъ „улицъ шумныхъ“. Смотрю: множество экипажей у подъѣзда одного дома и при входѣ толпится народъ. Оказалось: въ домѣ—церковь; идетъ всенощное бдѣніе. Вошелъ я,—и остался тамъ. Потомъ я здѣсь уже каждую субботу вечерялъ. И понялъ я, какая сила собирала всю эту тысячную толпу б. ч. *интеллигенціи* сюда—въ этотъ домъ молитвы и назиданія съ разныхъ концовъ Москвы, гдѣ, не преминувъ прибавить разскашникъ, „масса всякихъ развлеченій... Не похваюсь, не былъ я ревностный посѣтитель Божьего храма. Но здѣсь: выразительное чтеніе молитвъ, умирительное и внятное пѣніе хора пѣвчихъ и, потомъ, жизненная проповѣдь Слова Божія, *) и вся эта искренно благоговѣйная настроенность присутствующихъ,—ну прямо плѣнили душу мою... И сталъ я *святить день субботный!*... „Но вы заняты“, сказалъ гость, поднялся,—и мы разстались...

Надобно придти соблазнамъ, какъ подобаеть и ересемъ быти, сказано въ Словѣ Божіемъ, *да искушеніи явлени бываютъ въ васъ.*

„Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по великой Своей милости, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа къ *упованію живому.* О немъ же радуйтеся, мало нынѣ, аще льпо есть, прискорбни бывше въ различныхъ напастехъ: *да искушеніе вашае вѣры* многочестнѣйше злата гнблюща, огнемъ же искушенна, *обрящется въ похвалу и честь и славу, во откровеніи Іисусъ Христовъ.*“

Епархіальный миссіонеръ,
іерей Симеонъ Никольскій.

III.

Грѣхи Россіи и Божіе правосудіе.

Слово въ день Рождества Господа нашего Иисуса Христа.—1905 г.

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“!

Вотъ и снова мы дождались и встрѣтили великій Христовъ праздникъ—воспоминанія Рождества Спасителя—и снова слышимъ чудную пѣснь ангеловъ: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“! Сколько великаго и отраднаго, сколько любви и утѣшенія слышится въ словахъ этой пѣсни небожителей, и мысленному взору нашему тутъ же представляется Самъ Источникъ всего этого мира и благоволенія—божественный Младенецъ, воплощенная Любовь, Истина и Путь,—въ ясляхъ Виелеемской пещеры. Равно, какъ въ палаты богача и знатнаго, такъ и въ убогую хижину каждаго бѣдняка, проникаетъ голосъ этой радостной пѣсни о мирѣ и благоволеніи. Сколько случаевъ прекращенія страшной, демонской вражды, укрощенія злобы, совершилось подъ чудотворнымъ вліаніемъ словъ этой дивной пѣсни. Тѣмъ-то и радостенъ этотъ праздникъ, что несетъ онъ отъ Бога людямъ миръ и благоволеніе. Вотъ и теперь мы встрѣчаемъ этотъ великій праздникъ своимъ молитвеннымъ собраніемъ церкви и снова слышимъ такъ часто повторяемое ангельское пѣснопѣвіе, слова котораго должны-бы теплотою любви наполнять озлобленное сердце человѣка и тихимъ вѣяніемъ мира успокаивать мятушуюся во злѣ міра человѣческую душу... Но, Боже праведный! Ни праздничное воспоминаніе Христова рожденія, ни торжественная особенность церковнаго богослуженія, ни праздничныя одежды молящихся, ничто не дѣлаетъ нынѣ настроенія души такимъ, какимъ бы оно должно было бы

соотвѣтствіе съ великимъ событіемъ искупленія рода человѣческаго отъ грѣха и клятвы.

Душа въ смятеніи, сердце переполнено тревогою, чувствуется гнетъ отъ какого-то разлада въ духовныхъ силахъ; разумъ и сердце принимаютъ различныя направленія, или, вѣрнѣе—теряютъ всякій путь. Вотъ и теперь—мы слышимъ повтореніе пѣсни Божіихъ вѣстниковъ: „на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“... Да, воплотился Сынъ Божій, примирилъ Бога съ родомъ человѣческимъ и возвратилъ людямъ то Божіе благоволеніе, котораго Господь правосудно лишилъ когда-то ихъ за нарушеніе ими первой Божіей заповѣди... *Но идѣ же теперь миръ между самими людьми и идѣ Божіе благоволеніе къ нимъ?!* Мы, православные христіане русской земли, вотъ уже годъ, какъ видимъ, что не стало мира на святой Руси и отошло отъ нея Божіе благоволеніе, и чѣмъ дальше, съ каждымъ днемъ, тѣмъ больше убѣждаемся въ этомъ тѣми событіями, которыя повергли наше дорогое отечество въ бездну безысходнаго горя, утопили въ слезахъ и крови и окутали его похороннымъ трауромъ.—То сначала эта безславная и позорная война, унесшая сотни тысячъ жизней нашихъ братьевъ и дѣтей, обогрившихъ своею кровью чужія поля и удобрившихъ своими костями землю язычниковъ,—война, поглотившая массу средствъ, добытыхъ потомъ и мозолями русскихъ хлѣборобныхъ рукъ, эта война, которая легла горькой и больной тяжестью на сердце каждаго русскаго человѣка. Затѣмъ, эта, одновременно съ войною начавшаяся по всей русской землѣ смута, которая не только не прекратилась до сего времени, но все больше и больше охватываетъ собою всѣ концы ея. Это тяжкое смутное время, какъ грозная туча повисла надъ родной землей и окутала ее мглою всевозможныхъ безпорядковъ. То, какъ невнятный рокоть отдаленныхъ злобѣщихъ раскатовъ грома, проносится гулъ недовольствій, жалобъ, ропота и угрозъ; то, какъ страшная гроза, съ разрушительными ударами грома, въ блескѣ

молніи, смута вихреми, кровавымъ ураганомъ, бѣшено кружить по несчастной русской землѣ, сметая тысячи жизней, поглощая общенародное достояніе, уничтожая частную собственность, разоря мирныхъ людей, причиняя имущественный ущербъ всемъ поголовно и нарушая въ конецъ спокойное теченіе жизни... Власть не признается, порядокъ исчезаетъ, безопасность ничѣмъ не обеспечивается, ничѣмъ не сдерживаемыя страсти прорываются наружу, на свободу, помутившійся разумъ въ озлобленіи направляетъ руку къ смертоноснымъ орудіямъ... Льется русская кровь отъ русской руки... Земля, освященная молитвами и подвигами великихъ угодниковъ Божіихъ русскихъ, осквернена преступленіемъ братоубійства... Были случаи поруганія даже и святыни храмовъ Божіихъ, съ пролитіемъ крови въ ихъ стѣнахъ...

Кто правъ, кто виноватъ?

Хотя и не дѣло церкви разбираться въ этомъ вопросѣ враждующаго міра, но если Богомъ дана ей власть не только наставлять, но призывать къ миру и обличать зло и неправду, то благовременно теперь и ей воспользоваться своимъ властнымъ словомъ.—Церковь скорбитъ по поводу взаимной злобы, вражды и братоубійства; скорбитъ о тѣхъ, руки которыхъ обогрены братскою кровью, скорбитъ и сокрушается о тѣхъ, жизнь которыхъ погублена рукою братьевъ ихъ. Скорбитъ церковь, смотря на тѣхъ мирныхъ людей, которые въ невѣдѣніи теряютъ голову подъ впечатлѣніемъ различныхъ слуховъ и толковъ, не имѣя возможности провѣрить ихъ, мнутесь въ страхъ за свою будущность и легко впадаютъ въ преступныя ошибки. Скорбитъ церковь, видя зло, осиливающее правду; скорбитъ о правдѣ, нагло и безсовѣстно попираемой зломъ... Молится церковь о мирѣ міра на землѣ, *но мира не видитъ*; молится о милости Божіей, *но благоволенія Господь не даетъ людямъ*... Видитъ церковь карающую десницу Отца Небеснаго, простертую надъ русской землей; видитъ, что мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась до верха...

Но доколѣ же, Господи, доколѣ гнѣвъ Твой!.. Всѣ въ бѣдѣ, всѣ въ язвахъ и струпьяхъ... Куда еще будетъ поражать насъ правосудная рука Твоя!.. Тяжко наказаніе Божіе, страшны удары возмездія Его!.. Вошелъ Господь Судья въ судъ съ рабами Своими...

Но гдѣ же и въ чемъ грѣхъ?

Вотъ, братья христіане, вопросъ, предъ которымъ долженъ остановиться каждый русскій человѣкъ, въ которомъ еще есть вѣра въ Бога и любовь къ родинѣ.

Кара Божія на лицо. А если кара—то и грѣхъ. Но чей же? Всѣ ли грѣшны? Если всѣ—однимъ ли грѣхомъ, въ равной ли мѣрѣ?

Мы, вѣрующіе въ Бога, вѣрующіе въ Его Сына, воплотившагося ради нашего спасенія, вѣрующіе въ святую церковь, созданную Богомъ и искупленную и освященную Христомъ Спасителемъ въ Крови Его крестныхъ страданій; мы, знающіе великій евангельскій Христовъ законъ о Богѣ и о ближнемъ, мы, православные христіане, сыны нѣкогда великой и святой, а теперь уничиженной, обезславленной и обезчещенной Россіи,—можемъ ли мы сказать, что мы всѣ, отъ великихъ и до малыхъ, стоимъ на христіанскомъ пути, на пути, указанномъ Христомъ? Гдѣ любовь и милосердіе? Гдѣ кротость и смиреніе? Гдѣ снисхожденіе и прошеніе? Гдѣ взаимное довѣріе и безкорыстное общеніе? Гдѣ дѣлись всѣ эти главныя черты христіанства? Гдѣ добропримѣрное и правоучительное отчество? Гдѣ почтительное и покорное сыновство? Гдѣ взаимнолюбивое братство? Гдѣ безкорыстная чистая дружба?.. Ничего этого не стало и не стало потому, что человѣка вывели на другой путь и, волею или неволею, сознательно или безсознательно, онъ пошелъ инымъ путемъ, гдѣ Христовъ закона уже нѣтъ, а есть только грубая, чувственная, животная, такъ сказать, правила, которыя могутъ быть выражены лишь въ такихъ положеніяхъ: „я самъ по себѣ и самъ для себя, а до другихъ мнѣ дѣла нѣтъ; я хочу больше и поэтому ты отдай мнѣ твое, но не смѣй

трогать моего“... Одни по чувству корысти и жадности руководятся этими правилами, а другихъ подчинила имъ нужда, нищета и умственное убожество.

Вотъ какъ выходила на этотъ несчастный путь наша злополучная родина! Весь укладъ жизни русскаго православнаго христіанина въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ передѣлывался съ постепеннымъ и неуклоннымъ вытравливаніемъ всего русскаго и всего христіанскаго. Все русское общество издавна состояло изъ двухъ главныхъ частей—господствующихъ и крестьянъ. Господствующие воспитывались и учились или въ чужихъ земляхъ, среди чужихъ обычаевъ, подѣ влияніемъ чужой намъ вѣры, или хотя и дома, но все-таки отъ иноземныхъ учителей. Поэтому, конечно, у нихъ являлось отчужденіе отъ всего русскаго и православнаго. Велѣдствіе этого считали неприличнымъ разговаривать даже по русски, а нѣкоторые и совсѣмъ забыли свой родной языкъ, называя его „холопскимъ“. Пастыри церкви, лишнные тогда почти всякаго образованія, были въ большинствѣ въ томъ же положеніи, какъ и простой народъ, раздѣляя его горькую участь даже иногда и на господскихъ конюшняхъ... Такова была руководящая, опекунствующая часть русскаго общества. Они же и были правителями страны. То было время, когда на Руси впервые стали совершаться великій грѣхъ: забвеніе Бога и уничтоженіе вѣры господствующими, а подѣ непремѣннымъ и властнымъ ихъ влияніемъ этотъ грѣхъ мало-по-малу воспринимался и ихъ младенчествуемыми рабами. Затѣмъ наступила пора освобожденія: крестьяне получили волю—но какую? изъ одной кабалы крупной попали въ нѣсколько мелкихъ, какъ сѣть. Надѣленный малоземлемъ народъ, въ силу необходимости, сталъ въ имущественную зависимость отъ землевладѣльцевъ, онъ, съ другой стороны, оказался во власти различныхъ ловкихъ промышленниковъ, извѣстныхъ подѣ названіемъ „кудаковъ“, этихъ „пановъ изъ хамовъ“, которые быстро явились и размножились по Руси.

На ряду съ этимъ началось и такъ называемое наше „народное образованіе“. Что такое народное образованіе? Это не только обученіе грамотѣ, но и сообщеніе народу тѣхъ знаній, при помощи которыхъ ему возможно бы было жить лучше и легче; чтобы онъ могъ сознательно быть полезнымъ членомъ не только той среды или общества, гдѣ живетъ, но—и своего отечества. Но это лишь меньшая часть опредѣленія „народнаго образованія“, которая касается только одного ума, а главная и большая —это серьезное воспитаніе души и сердца, на твердомъ основаніи христіанской нравственности, по правиламъ и въ духѣ православной вѣры. Для ума нужны только знанія. Но умъ съ знаніями не дѣлаетъ человѣка добрымъ и нравственнымъ. Для воспитанія души и сердца нужны прежде всего авторитетныя правила, а таковыми могутъ быть только заповѣди Божіи; затѣмъ нужно умѣлое внушеніе и примѣры. Это, независимо отъ образованія ума, можетъ сдѣлать человѣка человѣкомъ, то есть тѣмъ, что называется образомъ и подобіемъ Божиимъ. Вотъ какое великое по существу и задачамъ и большое по объему и отвѣтственности дѣло народнаго образованія. Оно есть по истинѣ основа и гарантія, какъ могущества, такъ и всякаго благополучія всего государства. Но въ какомъ же забросѣ, въ какомъ пренебреженіи оно оказалось!.. На него отпускали ничтожные гроши; оно замкнулось въ узкія рамки и отдало его въ такія руки, которыя могли скорѣе портить дѣло, а не дѣлать его. Работниками этого великаго народнаго дѣла оказались такіе люди, которыхъ, или полная непригодность ни къ чему, или какая нибудь только крайняя нужда пригоняла въ народную школу, на ничтожный грошевой заработокъ. Народное образованіе оказалось въ рукахъ всевозможныхъ неудачниковъ въ жизни: уволенныхъ учениковъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній за лѣность, неспособность или разные пороки, отставныхъ писарей, пропившихся чиновниковъ, изгнанныхъ со службы дьячковъ и т. п. И толь-

ко лѣтъ 10—15 тому назадъ стали замѣчаться нѣкоторыя улучшения въ подборѣ учительствующихъ. Но вообще дѣло народнаго образованія продолжаетъ и теперь стоять еще въ состояннн полной слабости и не только требуетъ, но вопиеть о вниманнн къ нему.—Въ высшихъ же и среднихъ учебныхъ з веденняхъ въ то же время начало разливаться широкою волною полное отрицаннн религнн и безбожнн. Законъ Божнн сталъ въ положеннн ничего незначащаго бесполезнаго предмета, нужнаго только для экзамена, вѣра—пустымъ звукомъ, а все, чѣмъ и въ чемъ она выражается,—пустою формальностью, предметомъ глумленнн.—Въ такой обстановкѣ получали свою подготовку все тѣ, кому предстояло послѣ руководить и управлять народомъ, опекать и учить его. Поэтому и не удивительно, что послѣ объявленнн свободы печати и слова такъ часто слышались голоса не только на различныхъ собранняхъ, особенно учительскихъ, но даже и въ средѣ учениковъ—подростковъ, объ исключеннн закона Божнн изъ числа обязательныхъ предметовъ школьнаго преподаваннн.—Откуда же и почему все это? Потому что все дѣло образованнн было такъ поставлено, было выведено на такой путь, безъ согласнн, безъ желаннн, безъ вѣдома народа, людьми издавна не имѣющими съ нимъ ничего общаго.

Въ Божьемъ писаннн сказано: „если Богъ за насъ, то кто на насъ“! Но вѣдь Богъ за насъ тогда только, когда мы точно исполняемъ Его волю. Если же мы не хотимъ знать Божьей воли, не хотимъ подчинить ей себя, то тогда эти слова божественнаго писаннн уже сами собою переиначиваются такъ: „если Богъ не за насъ, то на кого же можно положиться? Если мы лишаемся Божьей помощи, то значитъ должны подчиниться, хотя-бы и во вредъ себѣ, всякому, кто такъ или иначе сильнѣе насъ“. Такъ случилось въ послѣднн времена и съ русскимъ народомъ. Вѣру въ Бога въ немъ поколебали, значенн заповѣди умалили, авторитетъ церкви унизили и въ на-

родъ многіе стали творить волю только своего испорченнаго сердца и осуетившагося въ гордости и самомнѣніи своего ограниченнаго разума. И вотъ теперь, какъ неизбежное послѣдствіе всего этого, число преступленій самыхъ разнообразныхъ, начиная отъ святотатства и отпублѣнства, растетъ съ каждымъ годомъ. Существуютъ законы—но что же, они уменьшаютъ преступления, утраиваютъ или исправляютъ преступниковъ? Взять хотя бы одни кражи рабочаго скота, отъ которыхъ стономъ стонетъ земледѣлецъ, впадающій часто чрезъ нихъ въ полную нищету и разореніе. Что же законъ, помогаетъ ему? Не скорѣй ли онъ помогаетъ вору, давая ему теплый, сытный, веселый и во всѣхъ отношеніяхъ хорошо обставленный пріютъ для отдыха и для прохожденія полнаго курса наукъ по части опустошенія чужихъ конюшенъ и сараевъ!.. А уличное озорство и хулиганство не признающей никакого авторитета сельской молодежи, за послѣдніе годы вездѣ угратившей всякое человѣческое достоинство,—часто ни-во-что ставящей покой, имущество, честь и даже самую жизнь человѣка? Развѣ это хулиганство слерживается закономъ? Почему же? А потому же, что *вся жизнь простаго русскаго человѣка навведена подъ чуждую ему мѣру*; потому что всѣ правила, которыми обставлена вся его жизнь, даны ему изъ чужихъ рукъ, ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ.

Вотъ онъ, главный источникъ общерусскаго грѣха! Но, слава Богу, ему уже положенъ конецъ. Уже годъ тому назадъ, какъ всѣ мы знаемъ, что нашъ Богомъ вѣнчанный Царь узналъ все то зло, какое причинялось его народу—и увидѣлъ, какою несправдою окруженъ Его престоль. Безкорыстное и неподкупное Царское сердце не могло терпѣть ложь, доносимую въ уши Царя и зло, причиняемое Его народу—и вотъ Онъ, Монархъ нашъ, какъ отецъ, разлученный со своими дѣтьми, устремился къ своему народу, чтобы выслушать отъ него всѣ его нужды, обиды, притѣненія, защитить его, облегчить его

горе и затѣмъ, навсегда, уже остаться съ нами въ полномъ единеніи, чрезъ его избранниковъ—представителей Государственной Думы, гдѣ всѣ Его подданные, безъ различія вѣры, или народности, знатности или незнатности, богатства или бѣдности съ равными правами, въ одномъ ряду, въ которомъ сельскому люду дано даже гораздо больше мѣстъ, чѣмъ представителямъ другихъ сословій,— всѣ будутъ, во главѣ со своимъ Царемъ, управлять государствомъ, составлять законы и слѣдить за дѣйствіями слугъ и исполнителей ихъ воли, отъ самыхъ великихъ и до самыхъ малыхъ. И будутъ, такимъ образомъ, исполнители эти надзираемы, какъ сверху неподкупнымъ окомъ Помазанника Божія - Царя, такъ и снизу—самимъ народомъ, въ лицѣ его представителей, составляющихъ Государственную общенародную Думу, которая нераздѣльно съ Царемъ, какъ единая, несокрушимая, самодержавная сила не дастъ уже торжествовать лжи и неправдѣ, обидамъ и всякому злу на землѣ русской. Не будетъ уже на Руси горькой поговорки: „до Царя далеко“, ибо Царь съ народомъ и народъ съ Нимъ теперь уже едино. Уничтожила воля Царская чиновническую стѣну, отдѣлявшую Монарха отъ народа: треснула эта стѣна 18 февраля, зашаталась 6 августа, а рушилась окончательно и навсегда 17 октября 1905 г. Такъ открылась, наконецъ, возможность русскому народу стать на свой истинный путь, устроенный своими руками, своею волею, на общую пользу.

Но „нѣтъ, видно, добра безъ худа“! Теперь новое искушеніе, новый грѣхъ!

Отъ всей хлѣборобной стомилліонной почти народной массы отдѣлились толпы различныхъ профессій и цеховъ. Они увидѣли, что Царь протянулъ руку своему народу и празвалъ его къ Себѣ для совмѣстнаго управления царствомъ, увидѣли, что съ народа окончательно снимаются цѣпи всякаго рабства и угнетенія; увидѣли они это и со злобной силой ринулись, чтобы не только разлучить

Царя и народъ, а даже окончательно уничтожить Царскую власть, захвативъ ее въ свои руки, чтобы парботить сельскую простоту. Разсѣялись они, или въ одиночку, или небольшими шайками по всей Россіи, распространяя ложные слухи о составѣ Думы, обманывая сельчанъ, что туда не допустятъ простой народъ,—очаровывая народъ увѣреніемъ, что они стараются для него, что они передадутъ всю землю народу, если онъ будетъ на ихъ сторонѣ, и всѣми способами возбуждая сельскихъ довѣрчивыхъ людей на различныя самоуправства и нарушенія тѣхъ законовъ, каторые еще въ силѣ и дѣйстви, такъ какъ Государственная Дума не подвергала еще перересмотру ихъ. Однимъ словомъ, смущаютъ они неопытныхъ людей, подводя ихъ подъ отвѣтъ и наказанія, а сами большею частью ловко скрываются. И вотъ снова смута на русской землѣ и горше, чѣмъ въ началѣ прошлаго года.—Что же это? Если волненія и безпорядки до 17 вѣдь октября назывались „освободительнымъ движеніемъ“, требующимъ различныхъ свободъ, то свободы эти 17 октября дарованы уже и Государь сказалъ, что воля Его *непреклонна относительно осуществленія ихъ!* Какое же теперь движеніе? Развѣ тоже освободительное? Не сегодня—завтра нужно выбирать и посылать въ Думу представителей свободнаго народа, для свободнаго слова на общую пользу разумно—свободной жизни; а тутъ остановили не только пути сообщеній—желѣзныя дороги, но даже и пути сношеній—почту и телеграфъ, остановили самовластно, насильно, а подъ насильственную малчанку, въ тихомолку отъ простого народа, въ городахъ и кое—гдѣ въ селахъ, вооруженнымъ скопомъ, посредствомъ бомбы, пуль и ножей, начали принуждать мирныхъ людей къ сверженію Царя и законныхъ властей, разбивать и грабить казенныя и общественныя кассы... Нѣтъ, это движеніе скорѣй поработительное, а не освободительное; это не стремленіе къ свободѣ, которая и безъ того уже дарована, а насильный, или чрезъ обманъ, выгонъ мирныхъ людей

сначала къ произволу, а потомъ загонъ въ рабство... И вотъ снова разоренія, слезы, стопы... Снова Каины и Авели... Снова грѣхъ и кара Божія—и кровь, кровь и кровь...

И такъ, все, что творилось издавна и творится сейчасъ, сводится къ такой очевидной для всѣхъ истинѣ: *сначала одни*—вынимали Бога изъ души человѣка, но человѣкъ этого не зналъ; вытравливали вѣру изъ сердца его, но онъ этого не подозрѣвалъ; унижали предъ нимъ авторитетъ церкви и пастырей, но онъ этого не замѣчалъ; отлучали дѣтей отъ родителей и ставили между ними вражду, но безъ вѣдома ихъ; учили дѣтей не такъ и не тому, что пужае всего, но родителей объ этомъ не спрашивали; младенчествовавшихъ оставляли безъ призора и вниманія, а возрастныхъ пеленами свивали; мимо алчущихъ проходили безучастно, или вмѣсто хлѣба подавали имъ камень и вмѣсто рыбы змію.—*А теперь уже другіе*—крича: „мы за свободу“, отнимаютъ ее; говоря: „мы за народъ“—ведутъ его въ неволю, разоряютъ его, грабятъ у него, наконецъ, Царя, эту послѣднюю надежду на свободу и счастье, и грабятъ въ ту минуту, когда Царь всею душою, съ любовію и довѣріемъ, соединяется съ народомъ... Гдѣ хитрою лестію, а гдѣ прямо оружіемъ навязываютъ народу новое правительство, состоящее изъ различныхъ алчныхъ говоруновъ во главѣ, вмѣсто природнаго Царя, съ президентомъ, то-есть, съ „паномъ изъ хамовъ“, выбираемымъ черезъ каждые четыре года, чтобы въ теченіи ихъ онъ успѣлъ нажитья и для того же, чтобы передать мѣсто слѣдующему и т. д.

Вотъ они, общіе грѣхи русскихъ людей, однихъ большіе, другихъ меньшіе. Одни грѣшили и грѣшатъ вольно и сознательно ведутъ и вели другихъ ко грѣху, а другіе грѣшили невольно, и безсознательно шли и идутъ по чужому слѣду. И исполнились слова пророка: „земля осквернена подъ живущими на ней, ибо они преступили законы, измѣнили уставы“ (Ис. 24. 5.).

Люди вѣка сего говорятъ: при чемъ тутъ Богъ, обстоятельства такъ сложились, время этому пришло! Нѣтъ! Зачѣмъ ко грѣху прибавлять грѣхъ; зачѣмъ такъ говорить? Зачѣмъ отвергать видимое, явное дѣйствіе правосудной руки Божіей? Зачѣмъ бѣлое называть чернымъ? Довольно грѣха! Довольно этого проклятаго груза, который всѣхъ насъ тянетъ въ бездну пропасти! Развѣ не Господь сказалъ, что и волосъ съ головы человѣка не падеть безъ воли Божіей? А мы что видимъ? Не волосы, а головы падаютъ! Русская плоть возстала сама на себя! Русская кровь брызжетъ изъ подъ руки русскаго человѣка! Братъ пошелъ на брата!.. Запахъ крови повисъ вездѣ въ воздухѣ... Нѣтъ! Довольно уже подводить все подъ ложную опѣнку своего разума! Довольно подмѣнять волю и силу Всемогущаго жалкими и уродливыми выкидышами убогой, заблудившейся человѣческой мысли!.. Пора же, наконецъ, вспомнить о Боѣ, о Ею правдѣ, о долготерпѣннн и правосудіи, вспомнить прямо, вдумчиво, благоговѣнно и со страхомъ, а не среди пустословія, съ кощунственными усмѣшками, вспомнить, что мы всѣ во власти Бога, вспомнить, наконецъ, потому, что Онъ Самъ такъ внезапно и такъ грозно напоминаетъ с Себѣ; напоминаетъ, что Онъ терпѣлъ, долго терпѣлъ, беззаконія людей, но терпѣнію Его пришелъ конецъ—и вотъ Онъ теперь бьетъ ихъ, и бьетъ жестоко, бьетъ другъ о друга, однимъ другою, потому что, какъ говоритъ Божественное Писаніе, Онъ „далъ имъ духъ усыпленія, глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ“ .., потому что „они ослѣпили другихъ и сами ослѣпли, они пьяны, но не отъ вина,—шатаются, но не отъ секиры“ (Рим. 11, 8 и Ис. 29, 9.)—Мы забыли или знать не хотѣли Божьихъ словъ: „Мнѣ отмщеніе и Я воздамъ“, а вотъ Онъ и мститъ, мститъ Самъ за Себя, за Свое поруганіе, и воздаетъ ругающимъ по заслугамъ ихъ... Сегодня мы празднуемъ рожденіе воплотившагося Бога: но Онъ является намъ теперь не кроткимъ младенцемъ, повитымъ пеленами,

а прогнѣваннымъ Творцомъ, грознымъ Судіей; не пѣснь ангеловъ о мирѣ и благоволеніи вѣселя намъ съ неба, а въ самыхъ событіяхъ родной земли мы слышимъ гнѣвный голосъ Божій: „Мнѣ томшеніе и Я воздамъ“!...

Братіе христіане! Вспомнимъ слова Божіи, мимо которыхъ мы такъ привыкли проходить безъ вниманія. Вотъ что нѣкогда говорилъ Господь людямъ: „Воль знаетъ владѣтеля своего и эсель—ясли господина своего, а... Меня народъ Мой не разумѣетъ. Увы, народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями... Оставили Господа... Омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды... Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли“ (Ис. 3, 4. 16 и 17).—

Братіе христіане! Неужели въ такую тяжкую годину своей родины, неужели ради сего Христова дня, мы такъ таки не раскроемъ въ искреннемъ покаяніи и смиреніи своего сердца предъ Господомъ Богомъ? Неужели и въ годину общерусскаго горя и бѣдствій мы не обратимся съ любовью одинъ къ другому, забывъ всякую вражду? Неужели и теперь, призвавъ на помощь Бога, мы не сплотимся и не станемъ все, какъ одинъ, за вѣру, Церковь, Царя и порядокъ? Или мало еще грѣха? Или мало еще крови? Неужели мы и дальше дадимся, чтобы морочили насъ и натравляли попирать и насиловать законы, которые все—равно будутъ во власти нашихъ выборныхъ въ Думѣ? Неужели мы и дальше позволимъ, чтобы насъ, какъ бессмысленныхъ, возбуждали братъ на брата и подводили подъ отвѣтъ и наказанія?

Братіе христіане! Предъ Богомъ вы все были равны всегда; теперь же и воля Царя ставитъ всехъ равными и зоветъ къ общей работѣ по устройству *новыхъ путей*, лучшихъ, такихъ, на которыхъ все чувствовали бы себя въ безопасности отъ всевозможныхъ „крушеній“. Не сгодились прежніе строители—теперь зовутъ всехъ: помоги разумнымъ словомъ, отъ своего житейскаго опыта,

прошедшаго сквозь нужду и утѣшенія; помоги каждый какъ можешь, помоги потому, что начинается общее великое, трудное, отвѣтственное и близкое всѣмъ дѣло преобразованія заново всего государственнаго хозяйства всей русской земли. Братіе, вы не одни, съ вами всегда была и есть святая церковь, потому что она и вы есть единое нераздѣльное тѣло главы ея Христа Спасителя,—церковь, которая сама стремится къ свободѣ Христовой, ибо и она вопіетъ подъ тяжестью тѣхъ же земныхъ узъ, отъ которыхъ и вашимъ стономъ наполнилась русская земля.—Всѣ вы со своими пастырями есть церковь—и, подъ водительствомъ своего главы—Христа, идите на встрѣчу грядущему будущему съ вѣрою и упованіемъ на Бога, нынѣ карающаго, значить готоваго еще и помиловать насъ. Въ единеніи съ церковью ваша сила, ибо „кому она не мать, тому Богъ не отецъ“, и подъ сѣнью св. креста ваша надежда, помощь и спасеніе!..

Теперь же, возведя наше сердце, умъ и очи къ Отцу небесному, какъ заблудшія и кающіяся дѣти, воскликнемъ къ Нему: Господи, укроти ярость Твою и утоли гнѣвъ Твой, изливаемый на нашу родину; прости всѣхъ насъ вольныхъ и невольныхъ предъ Тобою грѣшниковъ! Пусть кровь всѣхъ погибшихъ будетъ жертвою очищенія тѣхъ, кому суждено будетъ видѣть нашу родину во свѣтѣ мира и процвѣтанія, въ плодотворномъ спокойномъ трудѣ, подъ сѣнью братства, равенства и единства на славу грядущимъ поколѣніямъ сыновъ Россіи, свободныхъ о Христѣ! Укроти, Господи, сердца враждующихъ, совокупи и направи всѣхъ ихъ къ общему дѣлу на пользу родины святой! Утверди насъ всѣхъ въ вѣрѣ и единомысліи; пошли землѣ миръ и благоволеніе и помилуй насъ по великой Твоей милости!.. Спаси, Господи, помилуй и сохрани нашего добраго народолюбца—Государя, управи и укрѣпи Его силы къ довершенію начатаго Имъ великаго дѣла единенія со своимъ народомъ, для совмѣтнаго

труда къ искорененію всякаго зла и неправды по всему лицу земли родной! *Господи! Прости Россію и спаси ее!*..

Священникъ Тимофей Демьяновъ.

IV.

Хлыстовщина

и условія распространенія ея въ русскомъ народѣ.

Вмѣсто предисловія.

Собираясь писать статью о хлыстахъ, я заранѣе спѣшу оговориться передъ читателями въ томъ, что я не буду касаться историческихъ данныхъ о происхожденіи и распространеніи хлыстовщины въ массѣ русскаго народа. Всѣ эти вопросы—худо ли, хорошо ли—давно исчерпаны. Я-же хочу коснуться современныхъ условій, такъ или иначе способствующихъ распространенію этой секты въ народѣ. Знать современныя условія распространенія хлыстовщины въ народѣ, думается, нужно всякому, кто интересуется жизнью нашего простого народа—тѣмъ болѣе пужно знать эти условія миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ, которымъ особенно близка и дорога народная вѣра и нравственность, и очистить народную вѣру отъ разнаго рода суевѣрій и искаженій—прямой ихъ долгъ. Но какъ приступить къ очищенію народнаго вѣрованія отъ суевѣрій и искаженій, если не знать заранѣе, на чемъ зиждутся эти суевѣрія, какой потребности народнои души удовлетворяютъ всѣ эти суевѣрія, заговоры, примѣты. А вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ выступаетъ и другой: можно ли безнаказанно прикоснуться къ народному вѣрованію, не повредивъ самаго существа вѣры? Послѣднее особенно нужно имѣть въ виду миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ, такъ какъ, вопреки всякой логикѣ, въ народѣ держатся упорно и безотчетно мнѣнія,

непосредственно приняты и удовлетворяющія инстинктамъ его природы. ¹⁾ Не представляется ли тутъ опасность замѣнить одно суевѣріе другимъ, грубѣйшимъ? Научивъ его логически мыслить, не отдадимъ ли его въ рабство къ формулѣ разсудочнаго мышленія? Научивъ его склоняться съ своимъ мнѣніемъ и вѣрованіемъ на доказательную аргументацію логики, не сдѣлаемъ ли его болѣе упорнымъ въ своемъ мнѣніи? Простой человекъ, говоритъ издатель „Московского сборника“, инстинктивно чувствуетъ, что съ перемѣной одного мнѣнія объ одномъ предметѣ соединяется перемѣна въ цѣлой цѣпи воззрѣній его на міръ и на жизнь, въ которомъ онъ не отдаетъ себѣ отчета, но которыя неразрывно связаны со всѣмъ его мышленіемъ и бытомъ, и составляютъ духовную жизнь его. Если, такимъ образомъ, мы научимъ его логически мыслить, то не вырвемъ ли тѣмъ самымъ изъ его души все его міровоззрѣніе? Великая, какъ видите, отвѣтственность лежитъ на руководителяхъ народной жизни:—имъ необходимо знать душу народную, психологію народа, чтобы съ успѣхомъ бороться съ разнаго рода суевѣріями, загсворами, примѣтами, и не потревожить въ тоже время самое существо вѣры.

I.

Хлыстовщина представляетъ собою такой болѣзненный наростъ на здоровомъ организмѣ русскаго народа, который надо серьезно лѣчить,—лѣчить, чтобы не сдѣлать больнымъ весь организмъ русскаго народа. Какъ-же спрашивается, лѣчить эту болѣзнь? Прежде всего, разумѣется, надо правильно поставить діагнозъ болѣзни, то есть, указать всѣ причины, способствующія процвѣтанію этой болѣзни, а потомъ уже примѣнять радикальныя мѣры къ ея излѣченію. Не претендуя на всестороннее описаніе этой болѣзни, мы укажемъ тѣ изъ нихъ, которыя

¹⁾ «Московский сборникъ», стр. 73.

невольно бросаются намъ въ глаза. Но прежде чѣмъ указывать причины этой болѣзни, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что хлыстовскіе корабли не всегда схожи другъ съ другомъ, а иногда такъ рѣзко отличаются одинъ отъ другого, что еслибы поставить ихъ на очную ставку, то хлысты одного корабля съ хлыстами другого изъ друзей сдѣлались бы заклятыми врагами. Единственно, что связываетъ ихъ въ одинъ общій корабль, такъ это—ненависть къ православной церкви и ея членамъ—православнымъ христіанамъ. Что же касается внутренняго строя секты, отношенія ея членовъ къ главнѣйшему источнику вѣроученія—къ св. писанію и св. преданію, то нѣтъ, кажется, двухъ кораблей, которые бы были солидарны другъ съ другомъ. Св. преданіе, напримѣръ, многими хлыстами совершенно отвергается, но попадаются среди нихъ такіе, которые въ спорахъ съ православными пользуются св. преданіемъ..., разумѣется, въ ложномъ и искаженномъ видѣ, въ такомъ, какого требуетъ взроспее и окрѣпшее въ ихъ душахъ ересеученіе. Это „преданіе хлыстовское“ выдается хлыстами какъ преданіе церкви, а склонные къ суевѣрію русскіе люди чутко внимаютъ хлыстовскимъ розказаньямъ, подтверждаемымъ, къ тому же, разительными случаями изъ обыденной жизни. Подогнать подъ извѣстное освѣщеніе фактъ или даже цѣлый рядъ фактовъ—нѣтъ ничего легче, а хлысты вообще мастера давать предмету своею хлыстовское освѣщеніе. Любятъ они особенно прибѣгать къ поэтическимъ сравненіямъ и уподобленіямъ въ цѣляхъ еще болѣе нагляднаго доказательства своего ересеученія,—а подобныя сравненія и уподобленія прекрасно усваиваются народомъ. Русскій простой человѣкъ весьма чуткій къ чужимъ страданіямъ, и эти чужія страданія онъ привыкъ олицетворять въ себѣ. Эта привычка распространяется имъ и за тяжелой работой, и за веселымъ столомъ, — и въ будни и въ праздники, въ горѣ и въ счастіи: такъ наболѣло сердце простого человѣка, что онъ ни на минуту не забываетъ горя—злосчастья, свое или чужое и ищет

близкихъ или дальнихъ — все равно, но оно стоитъ передъ нимъ, вызывая въ душѣ сердечную, а вмѣстѣ и егратную жажду иной жизни, иного счастья... Гдѣ эта иная жизнь, гдѣ это счастье? Вотъ кончилась трудовая недѣля и душа простолюдина рвется въ Храмъ Божій: весь недѣльный тягостный порывъ къ иной жизни и счастью воплотился, наконецъ, въ одинъ сладостный и трепетный порывъ — найти это счастье въ церкви, въ Богѣ, въ молитвенномъ экстазѣ со всею громадою народа... И какое, дѣйствительно, счастье онъ находилъ въ этомъ молитвенномъ экстазѣ! Онъ весь въ Богѣ, онъ совершенно отрѣшился отъ юдоли земной, онъ — напелъ свое счастье! Это чувство никогда его не обманывало: выходя изъ церкви и вступая въ кругъ своихъ ежедневныхъ обязанностей, онъ живетъ со всѣми и съ каждымъ такъ, какъ требуетъ взлелѣянное религіозное чувство, то-есть, любовно, по-дружески... Передъ его умственнымъ взоромъ стоитъ чудный образъ Спасителя, наполняя его душу восторгомъ, вызывая въ душѣ сладкую потребность жить и любить такъ, какъ жилъ и любилъ Спаситель. Этимъ только и объясняется та любовь, то состраданіе къ меньшему и обездоленному брату, какимъ всегда является передъ нами русскій простой человѣкъ, не тронутый въ своей сердечной вѣрѣ въ Спасителя, — въ этомъ и его сила, и мощь всего колосса русскаго! Иногда его посѣщаетъ горе, иногда обильное счастье выпадаетъ на его долю, — онъ, глубоко и сердечно преданный Богу и Его церкви, спѣшитъ въ церковь или возблагодарить Царя Небеснаго за счастье, или-же вознестись къ Нему съ скорбною душою. И опять это чувство его не обманывало: радуясь счастью, онъ не выходилъ изъ предѣловъ разумнаго пользованія своимъ счастьемъ, — отдавая, на примѣръ, избытокъ своего счастья Небесному Подателю счастья... А страдая, онъ не падалъ духомъ, зная, скорѣй — чувствуя, что это испытаніе Божіе, которое онъ долженъ не только терпѣливо сносить, но и цѣнить какъ даръ Божій.

И онъ цѣнилъ этотъ даръ Божій, выходя изъ храма Божьяго ободренный и успокоенный...

Но весь ли народъ такъ именно чувствуетъ и ведетъ себя? Конечно—не весь. Не весь, во-первыхъ, потому, что не все живутъ около храма Божьяго:—масса народа ютится среди безбрежныхъ стеней и лѣсовъ, вдали отъ храма Божьяго, этого успокаивающаго, возвышающаго и одухотворяющаго центра народной жизни,—а многіе, живя возлѣ церкви, не выносятъ изъ нея, благодаря нерадивымъ служителямъ церковнымъ, ничего возвышающаго и успокаивающаго,—вынося, напротивъ, раздраженіе изъ храма Божьяго...

О, какъ скорбно на душѣ у этихъ людей! Они обманулись въ своихъ лучшихъ душевныхъ потребностяхъ! Въмѣстѣ съ раздраженіемъ растетъ и тоска,—да какая тоска! Мѣста себѣ не находятъ тоскуюшій...

Вмѣстѣ съ раздраженіемъ и сопутствующей этому раздраженію тоской въ душѣ, время отъ времени, вспыхиваетъ болѣзненная жажда божественнаго, растетъ и сопутствующая этой болѣзненной жадѣ божественнаго—жажда подвига...

Въ народѣ складывается мотивъ особенной пѣсни,—гдѣ сочетается земное съ небеснымъ, гдѣ слышится тоска народной души по Богѣ, стремленіе къ Богу...

II.

Мы далеки, конечно, всецѣло защищать духовенство: были и есть среди него такіе члены, которые не понимали и не понимаютъ настроенія народнаго—цѣть Вседержителю Богу всею душою, всеѣмъ помышленіемъ, а исключительно полагающіе свои силы на простое отправленіе требъ церковныхъ, безъ всякаго стремленія освѣтить передъ народомъ смыслъ этихъ требъ. День за днемъ, мѣсяць за мѣсяцемъ, годъ за годомъ приучаетъ ихъ такъ именно относиться къ своему служенію, въ итогъ чего получается то, что все служеніе пастырское сводится на

формальное отправление требъ церковныхъ и какъ можно большее по количеству. Народъ-же, присутствуя при отпращиваніи церковныхъ требъ, вмѣсто усвоенія ихъ сердцемъ, запоминаетъ одинъ механическій порядокъ послѣднихъ. Самое-же зерно, суть, вся, такъ сказать, поэзія священная ускользаетъ отъ вниманія народнаго, — гдѣ-жъ ему набратъ силы и мощи на борьбу житейскую? А борьба житейская усложняется, а силы крестьянина надламываются въ непосильной борьбѣ, — гдѣ ему искать успокоенія и воодушевленія на житейскую борьбу? И мечется онъ, нигдѣ не получая утѣшенія, — и стонетъ онъ подъ тяжкимъ крестомъ, — и жаждетъ душа его Бога живаго... И вотъ въ душѣ его постепенно и незамѣтно совершается переворотъ: — онъ выдумываетъ свои обряды, ему понятные, ему милые, успокаивающіе его и облегчающіе ему нести тяжелый жизненный крестъ; проще сказать — народъ становится суевѣрнымъ. Но нельзя, однако, думать, что эти суевѣрія, съ точки зрѣнія самаго народа, не имѣютъ разумнаго основанія: — въ нихъ видно такъ или иначе творчество народное, стремленіе души народной къ идеалу, къ чему-то неизмѣримо — прекрасному, пожалуй — къ святому. Форма этого вѣрованія, конечно, грубая, но подъ этой грубой формою бьется живая душа народная, ищущая свѣта, божественнаго свѣта! Тотъ идеаль кротости, терпѣнія, справедливости, милосердія и святости, который воплощенъ въ Спасителя, въ душѣ народной принимаетъ самый разнообразный отпечатокъ: въ однихъ вызывая стремленіе подражать Ему, въ другихъ скорбное сознаніе невозможности, при наличныхъ условіяхъ жизни, воплотить въ себѣ всѣ божественныя свойства, — въ иныхъ, наконецъ, въ силу привычки грѣшить, полный индифферентизмъ къ религіи. Первые изъ нихъ стремятся воплотить въ себѣ божественныя качества Спасителя и совершенно незамѣтно для себя, въ силу именно жажды душевной — подражать Спасителю, постепенно материализируютъ образъ Спасителя, допуская —

опять-таки въ силу душевной жажды, — даже требуя новаго воплощенія Спасителя... Для чего? А для того единственно, чтобы обуздать, своимъ чудеснымъ воплощеніемъ, страсти людскія...

Трудно понять этотъ душевный процессъ, но онъ вполне вѣроятенъ, если принять во вниманіе всю ту жажду душевную, все то томленіе духа, которыя отличаютъ этихъ людей. Ихъ религиозное настроеніе, не провѣряемое и не подкрѣпляемое авторитетомъ церкви, жадно ищетъ въ самой жизни этого чуднаго образа, а разстроенная суетвѣрїями фантазія ясно говоритъ, что это воплощеніе возможно, должно и есть... Здѣсь именно, вотъ на этомъ-то убѣжденіи возможности встрѣтить въ самой жизни Спасителя, замѣчается уклоненіе народнаго духа на путь мистицизма, — кто въ состояніи подмѣтить этотъ поворотный пунктъ въ религиозномъ самосознаніи нашего народа? Кто замѣтитъ во—время это тяжелое настроеніе тоскующей души народной? Кто обережетъ его отъ крайняго увлеченія?.. Здѣсь, мы увѣрены, можетъ одинъ только пастырь остеречь народъ: — онъ можетъ и долженъ, примѣромъ своей безупречной жизни, указать мятущемуся народу, что жизнь располагается не по личнымъ соображеніямъ и вкусамъ, а по правиламъ церкви; правила-же церкви онъ можетъ преподавать въ самой удобопонятной формѣ — и народъ пойметъ свое уклоненіе отъ божественнаго идеала, неизмѣнно сохраняемаго церковью.

Пастырю нужно быть положительно сердцевицею, самымъ тонкимъ наблюдателемъ народной души, чтобы однимъ словомъ, умѣло и во время сказаннымъ, парализовать возникающее въ душѣ народной уклоненіе отъ церкви. Пастырю нужно и въ обыденной жизни быть самымъ строгимъ и неуклоннымъ исполнителемъ повелѣній Господнихъ, чтобы свое авторитетное слово подкрѣпить дѣломъ и тѣмъ разрушить все предположенія о немъ въ сомнѣвающейся душѣ народной. Къ такому пастырю по-

тянется православный народъ, какъ къ источнику воды живой въ пустынь...

III.

Но жизнь прежде всего не балуетъ, за малыми исключениями, нашихъ пастырей. Житейскія заботы такъ иногда заѣдаютъ ихъ, что они положительно не въ силахъ исключительно посвятить себя высокому пастырскому служенію. Сплошь—и—рядомъ бываетъ такъ, что пастырь *изнемогаетъ* въ непосильной борьбѣ изъ—за насущнаго куска хлѣба, дѣлаясь равнодушнымъ къ своему служенію, скорѣй, впрочемъ, дѣлаясь страдальцемъ, думающимъ объ одномъ, а дѣлающимъ совѣтъ другое. Да и какъ, подумайте, воспитывать народъ въ правилахъ вѣры и нравственности, когда завтра-же нужно идти побираться по приходу и, конечно, *сразу-же* разрушать свое слово—*дѣломъ*? Народная жизнь въ матеріальномъ отношеніи депъ—это—дня ухудшается,—способенъ-ли онъ, самъ бѣдствуя, сочувствующе отнестись къ побирающемуся священнику? Нѣтъ, онъ и встрѣчаетъ его и провожаетъ, если не съ открытой враждой, то въ мысляхъ, въ душѣ осуждая его... Да и всякая матеріальная сдѣлка между священникомъ и прихожанами клонится къ взаимному недоразумѣнію и осужденію,—и нѣтъ никакой возможности устранить эти ненормальныя отношенія между обѣими сторонами! Съ какою скорбною душою приходится пастырю накладывать руку на прихожанина, а послѣднему съ меньшей болью удаляться отъ пастыря! Недоразумѣніямъ посѣяны—вотъ и поводъ для народа перенести эти недоразумѣнія на церковь и ея ученіе. Народъ не способенъ разобраться въ матеріальномъ положеніи своего священника: послѣдній въ его глазахъ счастливѣйшій человѣкъ, такъ какъ бы не доставалось ему это счастье. Въ мысляхъ, въ чувствахъ, народъ быстро *материализуется*. Свое счастье онъ полагаетъ въ матеріальномъ достаткѣ,—какъ поднять его до сознанія, что не все счастье въ матеріаль-

помъ достаткъ? И главное, вѣдь, что беспокоить и томить
каждаго пастыря, такъ это то, что онъ рано или поздно
обратится къ тому-же народу за матеріальной помощью.
Что скажетъ, что подумаетъ народъ? И опускаются руки
у пастыря,—и истощается у него энергія,—и грубѣетъ
его душа... Народъ-же, бѣдствуя, по временамъ ищетъ
душевнаго отдыха и успокоенія отъ тяжелыхъ житейскихъ
невзгодъ въ такомъ мѣстѣ и у такихъ людей, гдѣ бы ему
ничто не напоминало о сѣрой обыденной жизни, гдѣ бы
онъ исключительно жилъ духовной жизнью. Почему, въ
данномъ случаѣ, народъ не ищетъ этого духовнаго свѣта
въ церкви и у ея представителей? Помимо указанныхъ
причинъ, здѣсь выступаютъ еще причины чисто субъек-
тивные: народъ обращается къ такимъ личностямъ, у
которыхъ, по его наблюденію, горитъ какой-то особенный
огонь, мало сказать—согрѣвающій его, но поднимающій
его на такую высоту, которой онъ не достигалъ раньше;
проще сказать—народъ льнетъ къ этимъ личностямъ,
увлекаемый ихъ мистической настроенностью, и эта по-
слѣдняя охватываетъ народъ, совершенно и едвали не
навсегда отрывая его отъ прежняго образа жизни и
мысли... Интересно сперва рѣшить: кто эти люди, способ-
ные увлечь народъ?—А это тѣ, которые *переболѣли* за
себя и за другихъ; это тѣ, которые неумоимо искали
просвѣта изъ окружающаго мрака, невѣжества и бѣдст-
вій, но не въ церкви искали этого просвѣта, а внѣ ея.
Въ чемъ-же? *Въ душу своей*, гдѣ роились мысли и чув-
ства, имѣющія въ ихъ глазахъ неоспоримое достоинство,
потому что это *ихъ* мысли, *ихъ* чувства, они *домучились*
до этой опредѣленности и округленности *своихъ* мыслей
и чувствъ. Само собой разумѣется, что эти мысли и чув-
ства надломленные, больные, сросавшіяся съ суевѣріями;
—съ ихъ-же точки зрѣнія, напротивъ, *наши* мысли, *наши*
чувства, *наши*, наконецъ, *вѣрованія* ложныя и потому
должны быть отвергнуты. Отсюда, естественно, не далеко
до полнаго отрицанія всѣхъ нашихъ вѣрованій, до отри-

данія церкви со всѣми ея установленіями. Это отрицаніе церкви начинается, такъ сказать, съ конца, а не съ начала:—сперва отрицается обрядовая сторона, а затѣмъ, по мѣрѣ углубленія въ мистицизмъ, отрицается самое зерно христіанской религіи—личность Спасителя. Зачѣмъ Онъ для нихъ, когда они сами въ себѣ носятъ такое богатство мыслей и чувствъ?! Наконецъ—не идеаль-ли это совершеннаго человѣка, какимъ долженъ быть каждый? И если можно еще предположить борьбу душевную въ этихъ людяхъ, такъ это при чтеніи Св. Писанія, гдѣ такъ наглядно рисуется живая личность Спасителя и гдѣ въ такихъ яркихъ чертахъ излагается Его божественное ученіе... Но душевная жажда искать просвѣта *только* въ своей душѣ, а не во внѣшнемъ авторитетѣ, беретъ верхъ: они *сторонятся* живой личности Спасителя и Его ученія, а всецѣлое вниманіе сосредоточиваютъ на созданіи *своего живаго идеала*,—на созданіи такой личности, которая воплотила въ себѣ божественныя свойства...

Человѣкообожаніе—это основной девизъ хлыстовщины:—безъ него хлыстовщина не была бы такъ устойчива и такъ прельстительна для темнаго люда, какой она сейчасъ является для него; она бы, думается, была удѣломъ нѣкоторыхъ только личностей, а не тѣхъ многочисленныхъ „кораблей“, которые разбросаны по Россіи и члены которыхъ видятъ братьевъ другъ въ другѣ потому именно, что у нихъ, или—лучше—среди нихъ обитаетъ *богъ во плоти*...

IV.

Говорить о томъ, какъ эти личности додумались до отрицанія живой личности Спасителя и замѣны Его простымъ *живымъ* человѣкомъ, изображать самый процессъ ихъ мыслей и чувствованій—это, значить, повторять общее мѣсто: въ богословской литературѣ этотъ вопросъ разработанъ съ надлежащей полнотой и ясностью; касалась и касается этого весьма интереснаго вопроса и свѣтская

литература *). Насъ-же, въ данномъ случаѣ, интересуетъ болѣе важный вопросъ:—почему нашъ простой народъ такъ легко усваиваетъ хлыстовское ересеученіе, какія существуютъ причины для быстрого распространенія и, наконецъ, что нужно предпринять для прекращенія этой, безъ преувеличиванія, страшной болѣзни.—Выше мы уже упоминали объ общихъ причинахъ распространенія хлыстовщины, но есть не мало еще причинъ для ея распространенія:—ва тѣхъ общихъ причинахъ могли бы породиться другія явленія,—полное, напримѣръ, отрицаніе церкви во имя благъ виѣшнихъ, матеріальныхъ,—та погоня за ними, когда нѣтъ мѣста раздумью о душѣ и ея спасеніи. Хлыстовщина-же, не отрицая матеріальныхъ благъ, зиждется на религіозной почвѣ: всѣ матеріальные вопросы у хлыстовъ вытекаютъ изъ ихъ религіозныхъ представленій, а не сами по себѣ. Такимъ образомъ, хлыстовщина—продуктъ религіознаго невѣжества, но она, въ то же время, продуктъ его религіозныхъ мыслей и чувствованій, продуктъ его религіозной пытливости. Религіозное самосознаніе простого народа вышло изъ того русла, въ которомъ ему подобало течь, и разлилось, фигурально выражаясь, по разнообразнымъ протокамъ, стремясь къ одному Источнику—къ Богу живому. Оставшись-же наединѣ, не слушаясь наставленій церкви, устранившись отъ живой личности Спасителя, хлысты, разумѣется, не могли выработать строго опредѣленнаго ученія, обдуманнаго во всѣхъ деталяхъ, а стали пользоваться всѣмъ, что выработала наша православная церковь, примѣняя къ себѣ и своему ересеученію всѣ частныя опредѣленія нашей церкви и въ то же время отрицая самую

*) Недавно появилась въ русскомъ переводѣ книга Ч. Бэрда—«Реформація XVI в. въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію», въ коей читатель найдетъ нѣсколько опредѣленій мистицизма: наши хлысты шли буквально-таки этимъ путемъ къ отрицанію церкви и личности Христа Спасителя. (См. стр. 14—18). Авт.

суть, самое зерно нашего вѣрованія: живую личность Христа Спасителя и установленную имъ церковь. Здѣсь стали брать верхъ самыя грубыя суевѣрія, которыя наша церковь старается разсѣять въ своихъ послѣдователяхъ, ясно опредѣляя послѣднимъ, гдѣ и въ чемъ выражается вѣра и въ чемъ, напротивъ, суевѣріе. И православные христіане, постепенно и понемногу, расстаются съ языческими суевѣріями, какъ наслѣдіемъ отъ своихъ языческихъ предковъ: расстаются они съ этимъ наслѣдіемъ во имя святыхъ мыслей и чувствованій, которыя въ нихъ воспитываетъ церковь. Дѣла разрушенія языческихъ суевѣрій церковь добивалась и добивается не сразу: она прекрасно знаетъ, что суевѣріе—болѣзнь, которая поддается леченію не сразу, а рядомъ постепенныхъ мѣръ,— что болѣзнь эта излѣчивается не репрессивными мѣрами, а тонкимъ и глубокимъ проникновеніемъ въ душу человѣческую, смягчая въ этой больной душѣ грубыя привычки и еще болѣе грубыя поползновенія и замѣняя ихъ мыслями и чувствами, ведущими къ Источнику всякаго добра—къ Богу. Рядомъ самыхъ возвышенныхъ священнодѣйствій, цѣлыми, такъ сказать, хорами поэтическихъ пѣснопѣній, нравственно-практическими требованіями и указаніями—въ чемъ смыслъ и назначеніе всего человѣчества,—церковь воспитываетъ всѣхъ своихъ членовъ въ томъ убѣжденіи, что не здѣсь, на землѣ, міровой смыслъ, а на небѣ—въ Богѣ. И этотъ міровой смыслъ не въ туманной дали, гдѣ-то за звѣздными пространствами, а здѣсь, съ нами, въ жизни, которая и должна устроиться по заповѣдямъ Божиимъ, даннымъ въ евангеліи. Будущая-же жизнь—это продолженіе земной, только въ болѣе совершенныхъ образцахъ. Вотъ стройное, глубоко-религіозное и глубоко-жизненное міровоззрѣніе: только на этомъ убѣжденіи и возможна борьба съ несовершенствами челоуѣческой природы, борьба съ грѣхомъ. Разъ человекъ не выработалъ въ себѣ этого стройнаго и цѣльнаго міровоззрѣнія, онъ неизбѣжно грѣшитъ,—онъ неизбѣжно погря-

заетъ въ суетвѣрїяхъ, потому что суетвѣрїе—грѣхъ. А человекъ можетъ не держаться этого міровоззрѣнія по двумъ причинамъ: или потому, что не способенъ усвоить его, или же не хочетъ усвоить,—не хочетъ усвоить его по своей гордости, надменности. Отличительной чертой нашихъ сектантовъ, кромѣ неспособности разобраться въ православномъ вѣро-и—правоученїи, служить еще гордость: въ душѣ сектанта вдругъ вырастаетъ эта гордость, эта вѣра въ свои умствованїя и фанатическая ненависть къ противоположному міровоззрѣнїю и къ тому особенно, къ которому они были такъ близки, если совѣмъ его не держались. Гордость эта присуща какъ сектантамъ—раціоналистамъ, такъ и мистикамъ; разница та лишь между ними, что первые, сектанты—раціоналисты, пришли къ полнѣйшему отрицанїю будущей жизни, словомъ—омїрщились, тогда какъ сектанты—мистики низвели эту будущую жизнь на землю, о матеріализовали ее до того, что самого Бога сдѣлали человекомъ со всеми его слабостями...

Но какъ, спрашивается, могутъ православные принять и усвоить себѣ это міровоззрѣнїе, радикально противоположное прежнему его міровоззрѣнїю? Какъ могутъ наши простые люди, столь преданные церкви, совершенно отвергнуть ее во имя такого грубаго, плотскаго міровоззрѣнїя? Кажется—это психологически невозможно! Невозможно допустить, чтобы душа человѣческая разсталась съ своимъ дорогимъ наслѣдїемъ, полученнымъ отъ предковъ, развиваемымъ въ церкви, поддерживаемымъ окружающею средою,—невозможно, кажется, и допустить, чтобы сразу могъ совершиться въ душѣ такой переломъ! Но дѣйствительность, факты, цѣлый рядъ фактовъ указываетъ, что переломъ этотъ совершился во многихъ душахъ...

(Окончаніе будетъ).

Священникъ А. Садовскій.

V.

Голосъ діакона.

Прочитавъ въ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ краткую замѣтку псаломщика Виноградова о возможности допущенія псаломщиковъ и діаконъ съ правомъ голоса на епархіальные сѣзды депутатовъ, невольно приходимъ къ той мысли, что это пожеланіе г. Виноградова далеко не соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Какъ діаконы, такъ и псаломщики большею частію не окончившіе средняго образованія, а если и попадаютъ окончившіе курсъ семинаріи, то они кратковременно проходятъ свои должности, переходя въ кругъ священниковъ. Такіе депутаты не могутъ соотвѣтствовать своему назначенію: первые по малообразованности, вторые по своему мимолетному прохожденію должностей. И нельзя допустить, чтобы возможно было уравнивать число депутатовъ священниковъ съ числомъ депутатовъ діаконъ и псаломщиковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, при равномъ голосѣ, могутъ оказаться вершителями дѣлъ неокончившіе курсъ діаконы и псаломщики.

Отдавая преимущество образованнымъ священникамъ, діаконы и псаломщики должны просить епархіальное начальство разрѣшить, подъ надзоромъ о. благочиннаго, отдѣльно отъ священниковъ образовать сѣздъ по округамъ и составлять акты о своихъ нуждахъ для представленія Его Преосвященству, потому что антагонизмъ, существующій въ каждомъ причтѣ, проявляется и на окружныхъ сѣздахъ духовенства, а это мѣшаетъ проясненію дѣла. Примѣръ этого можно видѣть изъ дѣлъ окружного сѣзда 3-го благоч. окр. Куб. обл.

На сѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи діаконъ отъ учительства и платы на учителя съ опредѣленіемъ діакону $1\frac{1}{3}$ части дохода. Но діаконы не согласились, а требовали 2 части и право запису учительства.

Священники согласились, но также подали петицію о сложеніи съ нихъ платы за законоучительство и о допущеніи къ преподаванію Закона Божія окончившихъ курсъ епарх. ж. училищъ съ платою 300 р. Конечно, діаконы, не окончившіе курсъ, въ такомъ случаѣ попадутъ въ такое же положеніе, какъ и при прохожденіи должности учителя, и будутъ плательщиками 300 рублей изъ своей части за свою необразованность. На самомъ же дѣлѣ діаконамъ слѣдовало согласиться на $1\frac{1}{3}$ дохода, а вопросъ о законоучительствѣ предоставитъ рѣшать людямъ образованнымъ. Этотъ фактъ показываетъ, что діаконамъ и псаломщикамъ не слѣдъ ходить въ депутаты, но только просить Епархіальное Начальство о защитѣ личности.

Діаконъ Димитрій Шамрай.

VI.

АФОНСКОЕ ИЛЬИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ (ВЪ Г. ОДЕССѢ) ИЗДАЛО 205 ИМЕННЫХЪ ИКОНЪ СВЯТЫХЪ.

Каждая икона издана въ 12 красокъ, въ 3×4 вершка величиной. На лицевой сторонѣ иконы, наклеенной на твердый картонъ, внизу печатается тропарь святому, а на оборотной—житіе святаго и форма выписи акта о рожденіи вовокрещеннаго.

Причтъ церкви станицы Старокорсунской весьма успѣшно распространяетъ эти иконы посредствомъ продажи ихъ воспріемникамъ во время крещенія младенцевъ. Воспріемники съ большою охотой покупаютъ именныя иконы для своихъ крестныхъ дѣтей. Конечно, они покупаютъ только тѣ иконы святыхъ, имена которыхъ даны ихъ крестнымъ дѣтямъ. Прихожане очень дорожатъ именными иконами и свято хранятъ ихъ въ семьѣ, такъ какъ на нихъ причтомъ дѣлаются надписи метрич. актовъ о рожденіи и крещеніи новорожденныхъ дѣтей. Бывали слу-

чаи, что прихожане взрослые приобрѣтали именныя иконы собственно для себя.

Распространеніе именныхъ иконъ въ приходѣ причтъ предпринялъ съ слѣдующими благими цѣлями: 1) дать возможность прихожанамъ молиться предъ образами своихъ святыхъ покровителей и узнать ихъ жизнь, для подражанія ей (Евр. 13,); 2) избѣгнуть неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ, въ 1-ой части отродившихся.

Въ теченіе пяти лѣтъ причтомъ продано болѣе 2000 именныхъ иконъ. Иконы продавались по 10 коп. Деньги, вырученныя отъ продажи иконъ, причтъ употребляетъ на покупку книгъ для церковно-приходской бібліотеки.

Весьма желательно, чтобы добрый обычай—надѣленіе именными иконами крещаемыхъ—былъ введенъ во всей Ставропольской епархіи.

Желающіе выписать иконы могутъ обратиться съ требованіемъ по адресу: г. Одесса, Аеонское Ильинское подворье, въ оптовый, книжный и иконный складъ.—Цѣна иконамъ: 4 руб. за сотню иконъ.

Священникъ Павелъ Потаповъ.

VI.

Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество,

въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности.

(Продолженіе).

Императорскій русскій историческій музей въ Москвѣ имѣетъ цѣлю собирать разнородные предметы древности и старины, которые въ своей совокупности представляли бы наглядную и полную, по возможности, картину прошлой жизни какъ русскаго народа, такъ и другихъ обитавшихъ въ Россіи народовъ“.

Русскій музей имени Императора Александра III-го въ С.-ПБ.—историко-археологическій и художественный.

Есть музеи разныхъ ведомствъ, напр.: придворно-конюшеннаго; интендантскаго; артиллерійскій; морской; внутреннихъ дѣлъ, гдѣ имѣется собраніе раскольничьихъ иконъ, портретовъ, вещей и рукописей; музей Московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ; Московскій арсеналъ съ древнимъ оружіемъ.

Извѣстны: музеи университетовъ; музеи ученыхъ и обществъ:

1) Музей Московскаго общества исторіи и древностей русскійскихъ;

2) Музей Императорской Археологической комиссіи;

3) Музей Одесскаго общества исторіи и древностей имѣетъ богатое собраніе еллинскихъ древностей: статуи, колонны, вазы, камней съ надписями. Въ вѣдѣніи этого общества состоятъ: Теодосьевскій музей древностей, учрежденный для сбереженія древнихъ памятниковъ, встрѣчающихся на берегахъ Крыма, и Мелекъ-Чесменскій (близъ г. Керчи), содержавшій въ 1894 г. до 300 предметовъ;

4) Музей Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, основаніемъ коего послужили предметы, добытые при раскопкахъ древняю кладбища при с. Успенскомъ;

5) Музей Императорскаго общества любителей древней письменности;

6) Музей Императорскаго русскаго археологическаго общества;

7) Музей Императорскаго Московскаго археологическаго общества имѣетъ древне-русскія одьянія, церковныя облаченія до Петровскаго времени, образа—складни; деревянный брачный вѣнецъ начала XVII вѣка, чудскія копья;

8) Музей Императорскаго Географическаго Общества заключаетъ въ себѣ преимущественно предметы антропологии и этнографіи;

9) Музей Псковскаго археологическаго Общества имѣетъ рукописи б. ч. отобранныя у раскольниковъ и небольшое собраніе мѣстныхъ древностей;

10) Музей Уральского общества любителей естествознанія, въ Екатеринбургѣ, состоящій изъ 3-хъ отдѣловъ: антропологическаго, этнографическаго и археологическаго.

По знаменитѣйшій въ ряду всѣхъ музеевъ—Императорскій—художественно историческій музей, въ С.-Пб., находящійся въ вѣдомствѣ Министерства Двора и въ близкой связи съ зимнимъ дворцомъ—*Эрмитажъ*.

Для ознакомленія съ этимъ хранилищемъ древностей и рѣдкостей, въ цѣляхъ нашего общества, мы представимъ самократчайшія свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи.

Эрмитажъ имѣетъ пять отдѣленій:

1) *Отдѣленіе картинъ, гравюръ и оригинальныхъ рисунковъ*, представляетъ образцы живописи всѣхъ главныхъ школъ: итальянской, испанской, нѣмецкой, фланманской, голландской, французской и англійской;

2) *Отдѣленіе классическихъ древностей* имѣетъ: собраніе памятниковъ египетскаго и ассирійскаго искусства, греко-римскія мраморныя статуи, бюсты, рельефы, саркофаги, вазы и канделябры; греческіе росписные сосуды, античныя, бронзовыя и серебряныя издѣлія, терракотовыя статуетки и единственное въ своемъ родѣ *собраніе древностей Босфора Киммерійскаго и греческихъ поселеній, существовавшихъ некогда въ Крыму, на Таманскомъ полуостровѣ и на югѣ Россіи, и скиѣскія и сибирскія древности*.

3) *Нумизматическое отдѣленіе*—монеты *всѣхъ временъ и народовъ* и медалей въ память разныхъ событій,—всего въ числѣ 300.000 экземпляровъ.

4) *Отдѣленіе среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія* заключаетъ въ себѣ собраніе старинныхъ: оружія, конскихъ уборовъ, воинскихъ доспѣховъ, артистическихъ издѣлій изъ кости, металловъ, ковровъ, тканей, майоликъ, эмалей, росписныхъ стеколъ, венеціанскаго стекла.

5) *Кабинетъ Петра Великаго и галерея драгоценностей* хранитъ различныя вещи *Преобразователя Россіи*;

его костюмы, мебель, машины, инструменты, нѣкоторыя изъ его работъ. Въ галлерей драгоцѣнностей собраны ювелирныя издѣлія и другіе предметы богатства, принадлежащіе особамъ императорской фамиліи.

Всѣ эти краткія свѣдѣнія мы не только не считаемъ излишними, — напротивъ, существенно необходимыми для ознакомленія не только публики, а и дѣятелей — судимъ по себѣ, по археологіи вообще, и церковной преимущественно. Опытъ показалъ намъ цѣлесообразность подобныхъ сообщеній. Намъ 17 февр. с. г. пришлось знакомить Ставропольскую ученую архивную комиссію съ „положеніями о Губернскихъ Историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ“, ибо оно никому въ комиссіи не было извѣстно.

Но обратимся къ обзору Губернскихъ музеевъ.

Музеи губернскихъ ученыхъ комиссій — Тверской, Рязанской, Тамбовской, Таврической, Костромской и Саратовской, въ общемъ, по предметамъ храненія, сходны съ музеями ученыхъ археологическихъ, историческихъ обществъ: въ нихъ также имѣются и рукописи, и книги, гравюры, и картины. Въ нѣкоторыхъ встрѣчаются особенности: коллекціи ископаемыхъ представителей древней фауны; бытовые предметы каменнаго вѣка; отдѣленіе палеозоологическое; имѣются каменные и костяныя орудія. За послѣднее время Россія имѣетъ: музеи городскіе и областные, какъ въ Европейской, такъ и Азіатской частяхъ: 40 въ первой и 14 во второй, и, кромѣ того, 7 музеевъ имѣетъ при учебныхъ учрежденіяхъ; 1 при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и 1 при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ.

Въ ряду молодыхъ областныхъ музеевъ болѣе близкіе къ нашей епархіи и, слѣдовательно, ближе могутъ послужить для насъ образцомъ:

Донской музей въ г. Новочеркасскѣ, съ историческимъ архивомъ;

Екатеринодарскій музей, съ отдѣленіемъ для предметовъ, относящихся къ 200 лѣтней исторіи Кубанскаго казачьяго войска;

Екатеринославскій,— историко-археологическій и естественно-промышленный;

Херсонскій, имѣющій значительную коллекцію монетъ хановъ Золотой орды;

Бахчисарайскій—историческій музей,—древнія вещи, оружіе, монеты;

Астраханскій, находящійся въ вѣдѣніи Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края;

Владикавказскій, хранящій мѣстныя древности;

Кавказскій, въ г. Тифлисѣ, имѣющій 5 отдѣловъ: 1) зоологическій; 2) геологическій, минералогическій, палеонтологическій; 3) ботанический; 4) этнографическій и 5) археологическій.

Всего болѣе могутъ отвѣчать цѣли нашей—уясненію вопроса: *какіе предметы должны входить въ составъ музея епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, —церковные музеи и коллеіи.*—Но, съ одной стороны, многіе музеи вообще имѣютъ, при широтѣ содержанія различныхъ отдѣловъ, и *церковныя древности*,—слѣдовательно, *церковно-археологическій музей*, при спеціальной цѣли собиранія и храненія преимущественно древностей и рѣдкостей *церковныхъ, религіозныхъ культовъ* вообще, можетъ, даже больше, долженъ, отвѣчая научнымъ цѣлямъ своего существованія, имѣть и другіе отдѣлы: палеонтологическій, этнографическій, археологически—историческій и т. п., *изъ памятниковъ былой жизни края* вообще, не ограничиваясь узкой рамкой своей спеціальности.

Ставропольскій епархіальный Церковно-Археологическій музей—единственный самостоятельный музей на весь Сѣверный Кавказъ. Какъ бытъ народа—семейный, общественный, государственный—въ міровой исторіи неразрывно связанъ съ религіознымъ культомъ; такъ и памят-

ники этой жизни естественно совмѣстно собираются въ хранилища ихъ—въ музеи, занимая каждый свое мѣсто по степени того значенія, гдѣ, когда, какіе предметы сосредоточивали на себѣ вниманіе былой жизни.

Новгородскій историческій музей на первомъ планѣ имѣеть церковныя древности и потомъ—бытовыя.

Московскій музей, при статистическомъ комитетѣ, богатъ предметами прежде историческими и потомъ, церковно-археологическими.

Виленскій музей имѣеть: памятники о польскихъ короляхъ, о магнатахъ, шляхтѣ, памятники латинства.

Енисейскій музей задался цѣлью: собрать всё произведенія природы и человѣка Енисейскаго и Туруханскаго округовъ.

Якутскій—богатъ ископаемыми и разными видами допотопныхъ животныхъ.

Основаніе церковныхъ музеевъ въ Россіи имѣеть начало въ глубокой древности, какъ было уже указано нами. Монастырскіе и церковныя ризницы принадлежали у насъ къ числу самыхъ раннихъ хранилищъ древностей. Древнѣйшая и богатѣйшая изъ нихъ—патріаршая, нынѣ синодальная ризница въ Москвѣ, гдѣ хранятся священныя и домашнія утвари и одежды какъ патріарховъ, такъ и митрополитовъ. Въ ряду послѣднихъ имѣются, напр.: столовая утварь, домашняя одежда, комнатныя украшенія, часы патріарховъ: Никона, Адріана. Такова ризница Троице-Сергіевой лавры и Московскихъ кремлевскихъ соборовъ и вообще ризницы знаменитыхъ древнихъ монастырей. И только во второй половинѣ прошедшаго XIX столѣтія получаютъ начало церковныя музеи и древнехранилища. Таковы: Христіанскій музей въ Херсонѣ; Холмскій музей церковныхъ древностей имѣеть отдѣлъ портретовъ духовныхъ лицъ. Таковы музеи во Владимірѣ губернскомъ, въ Ярославлѣ, въ Черниговѣ; при духовныхъ академіяхъ: Московской, Петербургской и Кіевской.

Ростовскій, въ Ярославской епархіи, музей, собственно церковныхъ древностей, имѣть собранія: а) портретовъ русскихъ замѣчательныхъ дѣятелей; б) предметовъ, относящихся до мѣстной и вообще русской исторіи, этнографіи и археологіи.

Древлехранилища церковно-археологическія: Нижегородское и Орловское при Д. Семинаріи, *Подольское* при епархіальномъ историко-статистическомъ комитетѣ; *Тифлисское*, при Братствѣ Пресв. Богородицы; *Волинское* въ Житомирѣ; *Архангельское* при Михаило-Архангельскомъ соборѣ; *Тульское* при архіерейскомъ домѣ; въ *Сухумской* епархіи при епархіальной церковно-археологической комиссіи, А ргрос: „музей? Что есть въ немъ у васъ?“ слышали мы вопросъ. Отвѣтили: „есть начало музея! И довольно“.. Барнаульскій музей въ 1893 г. имѣлъ: антропологическихъ предметовъ 4; археологическихъ—6; историческихъ—15 (оружіе) и этнографическихъ—200.

Наше юное Церковно-Археологическое Общество и въ частности комитетъ музея со временемъ, постепенно, войдутъ въ сношеніе со всѣми археологическими обществами и въ особенности съ церковными музеями и древлехранилищами, чтобы и *Ставропольскій Епархіальный Церковно-Археологическій музей* ввести въ общую семью музеевъ и въ особенности церковныхъ и поставить его отвѣчающимъ своему назначенію. Начало этому (взаимоотношенію уже положено.—

Первое, хронологически, отношеніе „въ совѣтъ Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества“ было г. секретаря Тверской Духовной консисторіи отъ 1901 года 29 сент. за № 40, который по порученію Высокпреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, просилъ „совѣтъ“ Ставропольскаго церковно-археологическаго общества выслать ему уставъ общества и при немъ музея и сообщить свѣдѣнія о денежныхъ средствахъ общества.—Общество послало печатный экземпляръ Устава и сообщило, что

средства его образовались изъ добротныхъ пожертвованій, коихъ на лицо имѣется—тогда—около 300 р.

Черезъ годъ, совѣтъ Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета, препровождая при отношеніи отъ 14 сент. 1902 г. за № 16, уставъ Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета и брошюру объ его открытіи, „просилъ Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество оказать комитету свое вниманіе, какъ своему собрату на поприщѣ изученія церковной археологіи и исторіи, поддерживая съ нимъ—комитетомъ—постоянное сообщеніе чрезъ взаимный обмѣнъ своими отчетами, изданіями и вообще трудами по церковной археологіи и исторіи“.

Предсѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго
Церковно-Археологическаго Общества,
іерей Свмеонъ Никольскій.

VIII.

== ОБЪЯВЛЕНІЕ ==

Вышла и разслана подписчикамъ ФЕВРАЛЬСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ъ Т Ъ“

Въ февральской книжкѣ напечатаны два романа:

I.

ЗА ВЪРУ.

Оригинальный романъ Г. НАУМОВИЧЪ.

Романъ «За вѣру» полонъ современнаго интереса. Дѣйствіе происходитъ среди нашихъ червонноруссовъ, живущихъ въ Люблинской губерніи. Время дѣйствія 1905 годъ, послѣ Высочайшаго Манифеста 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій между римскимъ католицизмомъ и старымъ православіемъ, (т. к. люблинское населеніе православное со времени Владиміра Святого), началась борьба не на жизнь, а на смерть.

Римско-католики и поляки не останавливались ни передъ чѣмъ и бѣдное русское населеніе выносило и нынѣ выносить борьбу эту на своихъ плечахъ.

II.

Большой переводный романъ

Бѣлое братство.

Историческій романъ извѣстнаго англійскаго писателя Конэнтъ-Дойля охватываетъ время борьбы англичанъ съ французами. Дѣйствіе его развѣивается и въ Англии и во Франціи. Передъ читателемъ въ художественныхъ картинахъ проходятъ турниры и сцены изъ боевой жизни той эпохи. Помимо описанія военныхъ дѣйствій черезъ весь романъ проводится интересная романтическая интрига.

* * *

Цѣна за книжки романовъ январь, февраль и мартъ всего

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и сборникъ романовъ съ 1 января по 1 апрѣля посылаютъ въ контору 2 рубля.

При этомъ номеръ прилагается „Отчетъ о состояніи находящагося подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны покровительствомъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища за 1904—1905 учебный годъ. (XXIX со времени открытія)“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. II. Испытаніе вѣры. III. Грѣхи Россіи и Божіе правосудіе. IV. Хлыстовщина и условія распространенія ея въ русскомъ народѣ. V. Голосъ діакона. VI. Афонское Ильинское подворье (въ г. Одессѣ) издало 205 именныхъ иконъ святыхъ. VII. Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество. VIII. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.